МК

Григорій Де-Волланъ

ПО БѢЛУ СВѢТУ

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

Часть вторая

Бирма.— Ява.— Китай.— Тонкинъ.— Кохинхина.— Комбоджа.— Сіамъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. «Обществ. Польза», Б. Подъяч. № 39
1895

XII.

Столица Камбоджи.—Кмеры.—Историческія преданія.—Китайскіе историки —Географическій очеркъ.— Первобытные обитатели края.—Малайцы.—Индусы.—Исторія Камбоджи.—Легенда объ основаніи Ангкоръ Вата.—Дворецъ короля Народома.—Нравы Камбоджцевъ.—Рабство.

Мы у цѣли. Утромъ, 4 января, пароходъ подошелъ къ столицѣ Камбоджи. Городъ Пномъ-Пеньхъ («гора изобилія») очень выгодно расположенъ при пересѣченіи рѣчныхъ путей. Вскорѣ, за нашимъ прибытіемъ, къ пароходу причалилъ нарядный паровой катеръ, и обладателемъ его оказался резидентъ города Пномъ-Пеньхъ, очень красивый брюнетъ съ выразительными чертами лица. Изъ его словъ я узналъ, что его начальникъ—главный резидентъ Камбоджскаго королевства (Resident Supérieur du Cambodge) предлагаетъ мнѣ свое гостепріимство. Пріѣхавъ въ резиденцію, я познакомился съ главнымъ резидентомъ г. де-Верневиллемъ, съ его женой, съ его шуриномъ и съ его главными помощниками. Одинъ изъ нихъ очень любезно взялся показать мнѣ городъ, который не очень великъ (30 тыс.) и состоитъ изъ одной главной улицы, которая тянется вдоль рѣки. Къ этой улицѣ примыкаютъ перпендикулярно нѣсколько улицъ, обитаемыхъ туземнымъ населеніемъ. Въ центрѣ города помѣстились китайскіе торговцы. На одномъ изъ возвышеній [1]) среди густой и яркой зелени воздвигнута ступа, очень похожая на то, что мнѣ случалось видѣть въ Бирмѣ. Преданіе говоритъ, что

[1]) О холмѣ Пномъ-Пеньхъ существуетъ преданіе, что онъ былъ островомъ въ то время, когда вся прилегающая страна была покрыта водою.

эту ступу соорудила вдова Пеньхъ во искупленіе грѣховъ мужа. Пагоды здѣсь напоминаютъ бирманскую архитектуру. Углы крышъ, имѣющіе видъ слоновыхъ хоботовъ, заканчиваются острыми шпорами. О народѣ Кмеръ или Хмеръ извѣстно, что онъ, какъ и Бирманцы пришелъ изъ Индіи и что изъ Камбоджи началось распространеніе буддизма въ Китаѣ и прилегающихъ странахъ. Вотъ отчего Камбоджа считается святою землею Буддистовъ. Но до появленія Хмеровъ въ Камбоджѣ, эта страна была извѣстна Китайцамъ подъ именемъ Фу-нань. Въ тѣ времена теперешняя дельта Меконга еще не существовала, а море доходило, по преданію, до большого озера. Народное преданіе говоритъ о томъ, что одинъ изъ туземныхъ князей совершенно освободился отъ китайской опеки, ограничиваясь ежегодными подарками богдыхану. Одинъ изъ государей построилъ большіе корабли и подчинилъ себѣ Зондскіе острова, вошелъ въ сношенія съ Римомъ, построилъ грандіозные храмы въ Ангкорѣ и шоссейныя дороги, выложенныя каменными плитами, уцѣлѣвшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Потомъ легенда говоритъ о революціи и о посѣщеніи этой страны Буддою. Въ это время въ Чинъ-ла (другое названіе страны) появились Хмеры изъ Индіи, и началось распространеніе буддизма. Путешествіе Будды пріурочиваютъ къ V стол. до Р. Х. Въ третьемъ стол. до Рождества Христова санскритъ былъ замѣненъ палійскимъ языкомъ и страна Чинъ-ла получила названіе Кампучеа.

Такими отрывочными и запутанными свѣдѣніями отличается мѣстная исторія и внести какой-нибудь свѣтъ можно только тогда, когда мы обратимся къ китайскимъ

источникамъ. Вѣдь вся эта страна, какъ мы знаемъ, была извѣстна китайцамъ уже съ начала нашей эры подъ именемъ Фунань, и въ китайскихъ хроникахъ надо искать разрѣшенія интересующихъ насъ вопросовъ по исторіи Камбоджи. Но китайскими историками надо пользоваться умѣючи и подвергнуть ихъ тщательному критическому анализу. Такой работой занялся П. К. Рудановскій [1]) и на основаніи китайскихъ лѣтописей постарался возсоздать полную картину исторической жизни Камбоджи съ самаго начала нашей эры. Исторіи Камбоджи г. Рудановскій предпосылаетъ географическій очеркъ Индо-Китая. Для большей ясности авторъ раздѣляетъ весь полуостровъ на поясы, различные въ историческомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Такими поясами онъ считалъ: 1) поясъ Тонкино-Аннамскій на востокѣ, 2) поясъ Хмерскій центральный и поясъ Менамскій—западный, граничащій съ горами Малакскими, которыя въ этомъ мѣстѣ носятъ названіе Самройтскихъ. Объ узкой береговой полосѣ съ бассейномъ Красной рѣки, составляющей Аннамо-Тонкинскій поясъ, мы говорить не будемъ, а перейдемъ прямо къ Хмерскому поясу, расположенному почти исключительно по долинѣ многоводнаго Меконга. На востокѣ эта долина стѣсняется горами Аннамо-Тонкинскими, а на западѣ цѣлымъ рядомъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ между бассейнами Меконга и Ме-

[1]) Историческо-географическое описаніе королевства Камбоджи. Кандидатская диссертація П. К. Рудановскаго. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить автору мою искреннюю благодарность за интересные матеріалы по исторіи Камбоджи. Большая часть этихъ матеріаловъ была переведена на французскій языкъ Ремюза (Abel Remusat. Nouveaux mélanges Asiatiques I. 1839.

нама. Вотъ въ этомъ-то поясѣ основалась самостоятельное Хмерское государство или Камбоджа. Въ третьемъ—Менамскомъ поясѣ упрочилось Сіамское государство.

Горныя части этихъ поясовъ представляли мало удобствъ для жизни и даже въ настоящее время плохо населены, самое густое населеніе группируется на берегу и около устья рѣкъ. Самой населенной частью полуострова можно считать устье и теченіе Красной рѣки. Аннамо-Тонкинскій поясъ уже издавна находился подъ вліяніемъ Китая и отъ него, какъ мы видѣли раньше, заимствовалъ цѣликомъ свою культуру, поклоненіе семейному началу, заботу о продолженіи рода и другія государственныя и общественныя учрежденія. Древнѣйшимъ населеніемъ полуострова нашъ авторъ считаетъ и вѣроятно основательно, народность, извѣстную у Аннамитовъ подъ общимъ именемъ Мой. Вытѣсненные изъ долинъ болѣе сильными сосѣдями они до сихъ поръ занимаютъ, нагорныя и недоступныя земледѣлію, части полуострова. Эти дикари живутъ небольшими общинами и управляются старшинами или даже такъ называемыми королями. За этими первобытными обитателями края съ юга явились, болѣе культурные, Малайцы и, смѣшавшись съ туземцами, основали на полуостровѣ нѣсколько государствъ. Обиліе малайскихъ словъ въ аннамскомъ, камбоджскомъ и сіамскомъ языкахъ является лучшимъ доказательствомъ такого малайскаго вторженія. Да и по типу эти народы, за исключеніемъ Камбоджцевъ, очень напоминаютъ малайцевъ. Южная часть полуострова и до сихъ поръ находится подъ властью малайскихъ государей. Въ III-мъ стол. п. Р. Х. Китайцы вторгаются въ

эту страну и, какъ свидѣтельствуютъ китайскіе историки, застаютъ въ Индокитаѣ уже нѣсколько государствъ (Цзаочжи на мѣстѣ нынѣшняго Тонкина, Юэшанъ или Кохинхина и еще южнѣе королевство Чіампа). Такимъ образомъ малайская раса, идущая съ юга встрѣтилась съ синическою и побѣда на этотъ разъ осталась за послѣднею. Тутъ произошло сліяніе двухъ расъ и продуктомъ такого сліянія можно назвать Аннамитовъ, которые и по языку подходятъ всего ближе къ Китайцамъ (Кантонскимъ и Фуцзянскимъ).

Въ VI вѣкѣ на полуостровъ является новая раса, пришедшая съ сѣверо-запада и сосредоточенная до тѣхъ поръ въ странѣ бирманскихъ высотъ, куда она попала изъ Индостана. Многіе авторы, и въ томъ числѣ П. К. Рудановскій, считаютъ этихъ новыхъ пришельцевъ индусами или арійцами, но весьма возможно, что эти народы, хотя пришли изъ Индіи и принесли съ собой санскритскую культуру, все таки были не чистыми арійцами, а принадлежали или къ низшимъ кастамъ или къ такимъ, которыя не сохранили во всей чистотѣ арійскую кровь. Смотря на жителей, я никакъ не могу признать въ нихъ арійцевъ или браминовъ высшей касты; лица ихъ скорѣе свидѣтельствуютъ о смѣшанномъ происхожденіи и о сильной примѣси монгольской крови. Моя догадка подтверждается отчасти словами Ману о народахъ, которые за неисполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ (а также вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія съ низшими кастами или туземцами) изъ кшатріевъ—арійцевъ спустились до положенія судръ (низшей касты). Ману называетъ при этомъ: Пандрачасъ (махратовъ), Одрасъ, Дравидовъ, Камбоджцевъ,

Явановъ, Саковъ, Пехлевійцевъ, Чинасъ и т. д. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Хмеры или Камбоджцы, явившись въ Индокитай, не принесли съ собою кастового устройства.

Одна часть новыхъ пришельцевъ направляется изъ Бирмы на сѣверо востокъ въ китайскую Юньнаньскую провинцію, гдѣ она держится и до настоящаго времени. Другая же самая главная часть попала въ поясъ долины Менама и въ Хмерскій поясъ, гдѣ новые пришельцы встрѣтились съ малайцами и вступили съ ними въ борьбу. Эта борьба продолжается въ теченіе шести столѣтій (отъ VI до XII) и кончилась побѣдою пришельцевъ, слившихся болѣе или менѣе съ побѣжденными. На развалинахъ прежнихъ малайскихъ государствъ, именъ которыхъ намъ не сохранила исторія, явились новыя государства съ индусской культурой и письменностью (Бирма, Сіамъ, Сѣверная и Южная Камбоджа). Обратимся теперь къ исторіи Камбоджи, какъ она занесена въ китайскія лѣтописи. Первое извѣстіе о вторженіи завоевателей въ Фунань относится къ 94 году п. Р. Х. Въ китайской хроникѣ мы находимъ описаніе прибывшаго въ Китай посольства изъ государства Тань ко двору императора Хэ-ди династіи Хань. Изъ этого описанія мы видимъ, что подъ государствомъ Тань надо понимать теперешнюю Бирму. Вторженіе новыхъ пришельцевъ не ограничилось Бирмою и продолжалось дальше до самой Кохинхины. Китайская лѣтопись упоминаетъ о томъ, что при внукѣ государя Худа, по имени Вэнь ди, Кохинхина была завоевана Фунаньцами. Сановникъ Ванъ-чжу-нинъ возсталъ противъ завоевателей и освободилъ

Кохинхину отъ пришельцевъ. Въ 444 г. Камбоджцы, подъ предводительствомъ полководца Цзунце-чань-хэчжи напали на Кохинхину, которая отправила посольство въ Китай съ просьбою защиты отъ иноземца. Подъ 617 годомъ мы имѣемъ о Камбоджѣ извѣстіе, что власть въ этой странѣ попала въ руки династіи Чали (не происходитъ ли названіе страны Чжэнъ-ла отъ имени династіи) и что Камбоджа отъ феодализма или федераціи перешла къ единодержавію. У Камбоджцевъ, говоритъ китайскій историкъ, принято за правило, что престолъ наслѣдуетъ сынъ первой жены государя. Въ день вступленія на престолъ новый государь убиваетъ всѣхъ до единаго своихъ братьевъ или же по крайней мѣрѣ искажаетъ ихъ: кому отрѣжетъ палецъ, кому носъ. Братья разобщены и никто изъ нихъ не можетъ занимать оффиціальной должности. Китайцы упоминаютъ еще объ столицѣ Камбоджи, Ишэнъ, въ которомъ было до 20,000 дворовъ. Въ этомъ городѣ есть палата, гдѣ государь принимаетъ докладъ о дѣлахъ управленія. Онъ совѣщается о дѣлахъ управленія съ сановниками, избранными среди свободныхъ подданныхъ, на равнѣ съ которыми существовали рабы изъ племени Мой. Сановники дѣлились на пять классовъ. Камбоджцы уважали больше всего военное сословіе. У нихъ было въ обычаѣ, что каждый свободный ходилъ при оружіи. Буддизмъ считался тогда государственной религіей Камбоджи. Каждые три дня король даетъ аудіенцію, во время которой сидитъ на драгоцѣнномъ тронѣ подъ чуднымъ балдахиномъ, сплетеннымъ изъ древесныхъ листьевъ. Стѣнки трона сдѣланы изъ слоновой кости и золота въ формѣ цвѣтовъ. Весь тронъ имѣетъ видъ маленькой комнаты. Въ отношеніи обилія украшеній это

государство, подобно государству Читу [1]) (Лаосу). Когда государь даетъ аудіенцію, то два человѣка съ золотыми курильницами стоятъ по его сторонамъ. Государь появляется въ слѣдующемъ костюмѣ: поясница обвита бумажной матеріей спускающейся до голеней, а на головѣ драгоцѣнная шапка, украшенная жемчугами, ожерелье изъ самоцвѣтныхъ каменьевъ. Ноги обуты въ соломенныя сандаліи съ ремешками. Въ ушахъ серьги. Обыкновенная одежда государя сдѣлана изъ тонкой бѣлой шерстяной матеріи. Скамеечка, которую одѣваютъ на мѣсто башмаковъ на ноги въ грязную погоду (такія скамеечки и теперь употребляются въ Японіи) сдѣлана изъ слоновой кости. Когда государь, распускаетъ волоса то уже не надѣваетъ ожерелья. Во всемъ королевствѣ найдется до тридцати городовъ съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ дворовъ. Когда подъѣзжаютъ къ столицѣ Камбоджи, то встрѣчаютъ гору Лэнъцзя-бофо, на которой стоитъ храмъ, охраняемый 50 солдадами. У дворцовыхъ воротъ короля стоитъ болѣе 1000 тѣлохранителей, вооруженныхъ копьями и покрытыхъ латами. Къ востоку отъ столицы стоитъ кумирня духа Подоли, которому приносятся человѣческія жертвы. По внѣшности Камбоджцы небольшого роста, имѣютъ черный цвѣтъ кожи, но есть между женщинами и бѣлыя. Вообще въ отношеніи прически, оттягиванія ушей, характера, храбрости, жилищъ, утвари, жители Камбоджи какъ нельзя болѣе похожи на жителей Читу. Камбоджцы считаютъ правую руку чистой, а лѣвую грязной. Каждое утро, когда они моются, то чистятъ зубы тополевой вѣточкой. Это дѣлается

[1]) Ремюза вмѣсто Читу ставитъ Сіамъ.

для того, чтобы чистымъ ртомъ читать молитвы и заклинанія. Въ сѣверной части этого государства много горъ; въ южной—страна низменна. Климатъ жаркій.

Кромѣ войнъ съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ Камбоджа вела еще войну съ южнымъ своимъ сосѣдомъ-государствомъ Чэлянь, занимающимъ территорію теперешней Камбоджи и Кохинхины (французской). Союзниками Камбоджи были родственные ей Сіамъ и Бирма, но за Чэлянъ заступилась малайская часть Кохинхины. Эта борьба кончилась въ VIII столѣтіи присоединеніемъ Чэлянъ къ владѣніямъ сѣверной Камбоджи. Въ это время Камбоджа достигла апогея своей славы и могущества. Территорія ея на сѣверѣ граничила съ Китаемъ, на востокѣ съ Тонкиномъ и Кохинхиной, на западѣ съ территоріями вассальныхъ ей союзниковъ—Сіама и Бирмы, а на югѣ моремъ. Столица изъ города Ишэнъ переносится на югъ близъ озера Тонлэ-Сапъ и получаетъ названіе Наконъ или Ангкоръ. Такая перемѣна совершилась при новой династіи Вармановъ, родословіе которыхъ начертано на стѣнахъ Ангкора. Объ основаніи столицы въ Ангкорѣ говорятъ многочисленныя легенды Сіама и Камбоджи. Въ Міангъ-Ромѣ или Ромавизей, говорится въ одной легендѣ (Bastian. Die Geschichte der Indochinesen) недалеко отъ Такка-Синла царствовалъ могущественный и мудрый государь.

Услыхавъ ропотъ народа на родного сына, онъ приказалъ выбрить ему голову, надѣть кангъ на шею и, посадивъ на плотъ, спустить въ море. Фра или Пра Тонгъ причалилъ къ острову Сіемъ-Рапъ. Это возвышеніе называлось Кокъ-Талокъ, на которомъ было дерево съ нависшими вѣтками. Когда онъ взялся за вѣтку она выпрямилась

и подняла его до самой верхушки дерева, которое поднималось все выше и выше. Испуганному Пра-Тонгу осталось одно средство спуститься на землю по стволу дерева. Спускаясь такимъ образомъ онъ попалъ въ дупло или гротъ, ведущій въ подземное царство дракона. Въ это время туда явилась для купанія дочь дракона (Нагъ-Накъ). Пра Тонгъ сошелся съ нею, а она, сдѣлавшись матерью, побоялась явиться къ строгому отцу. Обезпокоенный отсутствіемъ дочери царь драконовъ послалъ отыскивать ее на землѣ. Посланный нашелъ счастливую парочку въ дуплѣ и сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ влюбленныхъ. Въ это время астрологи сообщили королю, что его дочь сдѣлала удачный выборъ. Обрадованный такимъ извѣстіемъ король послалъ за своимъ зятемъ, и предложилъ уступить ему свое подземное царство.

Пра Тонгъ былъ принятъ съ подобающими ему почестями, но, несмотря на предложенныя ему несмѣтныя сокровища, все таки стремился на землю. Тогда тесть построилъ для него на Кокъ-Талокѣ чудный городъ Наконъ (змѣиный).

Устроивъ своихъ дѣтей какъ нельзя лучше нѣжный отецъ каждый день посѣщалъ свою дочь. Но вотъ въ чемъ была бѣда. Люди отъ одного дыханія дракона умирали какъ мухи. Тогда, по совѣту жены, Пра Тонгъ соорудилъ ворота съ изображеніемъ четырехлицаго Брамы (такія башни существуютъ въ Ангоръ-Томѣ). Фья Нагъ радостный явился на землю, но какъ увидѣлъ своего непримиримаго врага, въ ужасѣ кинулся въ преисподнюю и оттуда уже больше не возвращался. Въ нѣкоторыхъ варіантахъ дочь совѣтуетъ на воротахъ поставить гаруду-птицу, враждебную

змѣямъ. Наслѣдники Пра Тонга обратили позорящія обстоятельства его наказанія въ особый почетъ. Хамы или Камы должны ходить съ бритыми головами, съ просверленными ушами и съ зубочисткой во рту.

У малайцевъ существуетъ сказаніе о томъ, какъ одинъ малаецъ въ стекляномъ ящикѣ посѣтилъ морского царя и женился на его дочери. Въ сіамскихъ легендахъ вмѣсто Пра Тонга фигурируетъ самъ богъ Индра, который заключаетъ союзъ съ дочерью царя драконовъ. У нихъ родится сынъ Кетумалеа и для него Индра строитъ городъ Индапатибури. Этотъ эпизодъ, сходный съ сказаніемъ о Геркулесѣ и ехиднѣ, повторяется безчисленное количество разъ съ разными варіаціями и съ перемѣною дѣйствующихъ лицъ. Иногда вмѣсто Индры является его сынъ Патумсуривонгъ.

Въ другихъ легендахъ говорится, что Камы пришли съ сѣвера съ пограничной Китаю мѣстности. Они основали городъ Камъ или Интапатъ. Индрѣ приписывается постройка дворцовъ въ Банонѣ, въ Ватекѣ и т. д.

Послѣ такого уклоненія въ легендарную исторію Камбоджи вернемся опять къ китайской лѣтописи. Съ VIII стол. Китайцы называютъ Камбоджу Хмерскимъ государствомъ. Сіамъ и Бирма вскорѣ послѣ этого отпадаютъ отъ своего сюзерена. Легенды приписываютъ отпаденіе Сіама нѣкоему кудеснику Фра Рюангу, который въ скромной роли надсмотрщика за водяными работами, началъ вдругъ показывать разные фокусы и, между прочимъ, велѣлъ въ корзинахъ нести воду во дворецъ. Когда это дошло до свѣдѣнія короля, то онъ безъ разговоровъ велѣлъ схватить кудесника и умертвить его, но Фра Рюангъ конечно убѣ-

жалъ и основалъ государство Тай или свободныхъ людей. Такъ начали называть Сіамъ послѣ освобожденія отъ Камбоджи. На востокѣ Камбоджа продолжаетъ воевать съ аннамскимъ государствомъ. Въ 950 г. государь Камбоджи Сриндравармань уже считается королемъ Кохинхины, названіе которой онъ измѣняетъ изъ Линь-И въ Чжань-Чэнь (изъ чего произошло впослѣдствіи Ко-Чжэнь-Чэнь или французское Cochinchine). Послѣ завоеванія Чжанъ-Чэна Камбоджа, по словамъ китайскаго историка, принимаетъ названіе Чжанъ-Ла. Китайскій лѣтописецъ подъ 1116—1125 г. описываетъ пожалованіе Камбоджскаго государя титуломъ короля Кохинхины и въ географической записи того же года говорится, что Камбоджа съ востока граничитъ моремъ

Вмѣстѣ съ движеніемъ на югъ и съ перенесеніемъ столицы въ Ангкоръ ослабѣваетъ связь Камбоджи съ сѣверными провинціями и изъ нихъ образуется независимое королевство Лаосъ. Въ XIII стол. въ Китаѣ вступаетъ на престолъ новая полная силъ династія Юань. Государи этого дома стремятся расширить владѣнія государства до тѣхъ предѣловъ, какіе были при династіи Хань. Китайскія войска вступаютъ въ Индокитай и послѣ цѣлаго ряда побѣдоносныхъ высадокъ и походовъ завоевываютъ Тонкинъ (1264 г.) Аннамское королевство тоже теряетъ свою независимость, но не на долго. (Въ 1425 году Аннамцы освобождаются отъ китайской опеки). Кохинхина тоже подвергается китайскому нашествію и отторгается отъ Камбоджи (1280—1284). Китайцы назначили въ эти страны своихъ резидентовъ и чиновниковъ, которые своими притѣсненіями вызвали народное неудовольствіе. Возникали и недоразу-

мѣнія съ сосѣдней Камбоджей. Для улаженія этихъ вопросовъ въ Камбоджу явилось китайское посольство (1295—97). Одинъ изъ членовъ этого посольства, нѣкто Чжоу-да-Гуанъ оставилъ обстоятельное описаніе Камбоджи и ея столицы Ангкора. Объ этомъ сочиненіи мы поговоримъ подробнѣе при описаніи развалинъ Ангкоръ Вата.

Въ XIV вѣкѣ китайское правительство отправило въ Камбоджу инспекторовъ, имѣвшихъ обязанность просматривать паспорты китайцевъ, проживающихъ въ Камбоджѣ. Камбоджскому королю было подарено за это китайскимъ правительствомъ 32 куска драгоцѣнныхъ тканей и 19000 фарфоровыхъ сосудовъ. Въ 1387 году Камбоджцы, по словамъ китайскаго историка, отправили въ Китай посольство съ данью (вѣрнѣе съ подарками) 59 слоновъ и 60000 фунтовъ ароматовъ. Китайцы презентовали Камбоджскому королю серебряную печать.

Подъ 1449 годомъ въ китайской хроникѣ говорится, что въ Камбоджѣ существуетъ золотая башня и что парадныя комнаты короля покрыты свинцовыми черепицами. Одинъ разъ въ годъ король собираетъ въ зданіе, называемое островомъ 100 башень (бай-то чжоу), обезьянъ, павлиновъ, бѣлыхъ слоновъ и буйволовъ. Ѣдятъ они изъ золотыхъ блюдъ и чашекъ, почему Камбоджа и считается богатой страной и дѣйствительно народъ живетъ въ изобиліи. Про жителей хроникеръ говоритъ, что они безъ различія пола сбиваютъ волосы въ хохолокъ, носятъ короткую рубаху и поясницу обертываютъ полотномъ (шуймань), которое потомъ загибается и закидывается черезъ плечо. Многіе, впрочемъ, ходятъ нагишемъ. Очень интересно свѣдѣніе, что за убійство китайца туземца казнятъ

смертью, а китаецъ, убившій туземца, отдѣлывается денежнымъ штрафомъ и только въ случаѣ денежной несостоятельности наказывается смертью. Это показываетъ, что китайцы занимали въ это время въ странѣ привилегированное положеніе. О высокой степени образованности тогдашнихъ жителей Камбоджи свидѣтельствуютъ китайцы, упоминающіе объ успѣхахъ астрономіи, о любви Камбоджцевъ къ книгамъ и къ стихамъ. Впрочемъ уцѣлѣвшія развалины Ангкоръ-Вата краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что культура этого народа достигла высокой степени совершенства.

Послѣ 1573 г. эта страна начала называться Цзянь-пу-чжай или Кань-пу-чжай (сами жители всегда называли себя Гань-бочжи). Камбоджцы съ гордостью говорятъ о томъ, что имя ихъ упоминается въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Индіи. Въ XV стол. Аннамъ и Кохинхина отпадаютъ отъ Китая и образуютъ сильное государство, которое начинаетъ тѣснить Камбоджу. Въ концѣ XVI ст. Сіамцы дѣлаютъ набѣгъ на Камбоджу и завоевываютъ ее. Камбоджцы обращаются за помощью къ испанцамъ, но безъ всякаго результата. Аннамцы въ XVII и XVIII стол. захватываютъ устье Меконга. Сдѣлавшись яблокомъ раздора между двумя сильными сосѣдями (Аннамомъ и Сіамомъ) Камбоджа постепенно падаетъ въ политическомъ отношеніи. Наступаетъ время, когда она дѣлается вассаломъ Сіама и Аннама. Тамъ царствуетъ король, по имени Чэнъ. Рѣдкость населенія (городовъ мало, говоритъ китайскій хроникеръ) показываетъ, что эта страна подвергается неоднократнымъ вторженіямъ сосѣдей. Вмѣсто прежняго великолѣпія, монументальныхъ построекъ, толь-

ко однѣ развалины и жалкія жилища туземцевъ. Грандіозными развалинами усѣяна вся страна. Въ Кассатинѣ на Меконгѣ развалины дворца съ 4 башнями, близъ Пномъ-Пеньха развалины Баксе Бея, два каменныхъ храма въ Кампонгъ-Сай, затѣмъ около Лавека, въ Такео развалины дворца и развалины въ Ватекѣ. Королевскій дворецъ, говоритъ китайскій бытописатель, стоитъ на горѣ и построенъ изъ дерева и бамбука и покрытъ древесными листьями. Постройка простолюдина и теперь приближается къ этому типу. Какая разница съ чудными постройками Ангкоръ Вата, гдѣ все было изъ камня и гдѣ скульптурныя украшенія занимали цѣлыя версты. Типъ построекъ, по замѣчанію китайскаго географа, китайскій, даже городскія стѣны строются изъ дерева и на крышахъ домовъ китайская черепица. Въ странѣ есть храмъ Конфуція, вѣроятно для пребывающихъ въ странѣ китайцевъ. Въ прежнее время Камбоджцы вывозили сандаловое дерево, слоновую кость, кардамонъ, арековыя зерна, оленью кожу, желтый воскъ, а теперь главный предметъ вывоза: рыба, сушеные раки и сушеное коровье мясо.

Изъ Европейцевъ первые въ Камбоджу явились Португальцы (въ 1590 году). За ними слѣдовали Голландцы и Англичане. Безпрестанныя войны между Аннамомъ и Сіамомъ изъ-за Камбоджи привели къ тому, что Ангъ-Дюонгъ призналъ себя вассаломъ того и другаго государства. Въ настоящее время при его наслѣдникѣ, королѣ Народомѣ Камбоджа признала надъ собой протекторатъ Франціи.

Вернемся къ пагодѣ, которая отличается богатой наружной отдѣлкой. На бѣломъ фонѣ сдѣланы украшенія

*

изъ фольги и изъ разноцвѣтныхъ камней. Иногда вмѣсто камней фигурируютъ разноцвѣтныя стекла. Перилы, колонны, подоконники, наружные ставни покрыты золотымъ лакомъ. При солнечномъ свѣтѣ все это горитъ и блеститъ тысячью огнями и кажется очень эффектнымъ. Присмотритесь поближе, и вы увидите, что постройка требуетъ основательнаго ремонта и что штукатурка облупилась; но зачѣмъ же такъ близко присматриваться? Внутренность пагоды не можетъ похвастаться богатствомъ отдѣлки. Тамъ нѣтъ ничего замѣчательнаго кромѣ золоченой статуи Будды.

Самое замѣчательное зданіе въ Пномъ-Пеньхѣ, конечно, дворецъ, въ которомъ живетъ король Народомъ со своими 500 женами и 60 дѣтьми. Дворецъ построенъ въ томъ же стилѣ, какъ и пагоды. Онъ окруженъ зубчатой стѣной (110 саженей). У главныхъ воротъ открывается видъ на большую постройку въ камбоджскомъ стилѣ съ очень покатой крышей и слоновыми хоботами на концахъ. Надо сказать, къ сожалѣнію, что тронная зала находится теперь въ большомъ упадкѣ. Картины европейскихъ художниковъ, колонны, облицованныя зеркалами и украшенныя блестками, указываютъ, чѣмъ была зала въ прежніе дни величія и славы. Теперь вмѣсто картинъ, висѣвшихъ на стѣнахъ, только черныя пятна, наводящія уныніе. На потолкѣ и въ углахъ залы хозяйничаютъ, точно у себя дома, летучія мыши. Что касается пола, то это такая гниль, по которой страшно пройти. По всему видно, что тутъ нѣтъ хозяйскаго глаза. Про короля говорятъ, что онъ цѣлый день проводитъ въ гаремѣ, а дворецъ, находящійся на попеченіи алчныхъ царедворцевъ, разваливается; штукатурка падаетъ, золотыя украшенія уничтожаются, и достояніе

короля мало-по-малу исчезаетъ. Все это, говорятъ, должно измѣниться къ лучшему. Король предоставилъ Французамъ взимать нѣкоторые налоги и выговорилъ себѣ пенсію въ 1.000 дол. въ день. Въ прежнее время онъ получалъ можетъ быть больше, но весь доходъ расхищался агентами правительства.

Среди другихъ построекъ выдѣляется очень красивый домъ въ европейскомъ стилѣ, но для меня эта постройка не представляла никакого интереса. Сопровождавшій меня чиновникъ резидентства хотѣлъ показать мнѣ снаружи дворецъ, въ которомъ живетъ самъ король, но я на это не рѣшился, предполагая, что королю Народому можетъ быть непріятно, если непрошенные иностранцы заглядываютъ къ нему въ окно. Вслѣдствіе этого мы пошли другой дорогой и пришли къ запущенному зданію, въ которомъ слышны были пѣніе и музыка. Войдя туда, мы увидали много маленькихъ дѣвочекъ, сидѣвшихъ на полу и игравшихъ на инструментахъ, очень похожихъ на то, что я видѣлъ въ Явѣ. Въ пѣніи можно было отличить китайскіе мотивы, но къ этому примѣшивалась какая то грустная, надрывающая душу мелодія, имѣвшая что-то родственное съ нашей европейской музыкой; были тутъ и ширь и размахъ русской пѣсни. Можетъ-быть, эти звуки являлись воспоминаніемъ далекой Индіи, изъ которой пришли Кмеры. Пройдя башню съ маленькимъ балкономъ, съ котораго король садится на слона, мы очутились на улицѣ и поѣхали смотрѣть домъ второго короля. Въ прежнее время, въ Камбоджѣ вице-король былъ братомъ короля и его наслѣдникомъ. Теперь наслѣдуетъ старшій сынъ короля, и второй король, у котораго свой придворный штатъ, свой дворецъ

и свои доходы, уже не имѣетъ прежняго значенія. Если принять во вниманіе громадный штатъ служащихъ въ королевскомъ дворцѣ, то надо удивляться, гдѣ находятъ средства для содержанія другаго владыки. Дворецъ вице-короля вслѣдствіе этого очень запущенъ и не представляетъ никакого интереса. Мы осмотрѣли каналъ и мостъ, сооружаемые резидентомъ, и проѣхали по улицамъ города. Надо отдать Французамъ справедливость въ томъ, что дороги у нихъ въ большомъ порядкѣ. Большинство туземныхъ домовъ построены на сваяхъ. Дома вообще раздѣлены на двѣ половины, соединенныя открытой террасой. Крыши домовъ—соломенныя или изъ пальмовыхъ листьевъ. Подъ домомъ обыкновенно свободно прогуливается и помѣщается рабочій скотъ, и воздухъ не отличается большой чистотой. Въ пріемной комнатѣ находится возвышеніе или эстрада, на которой помѣщается хозяинъ или почетный гость. Другая половина предназначается женщинамъ и кухнѣ. Днемъ онѣ не показываются гостямъ,—и въ Камбоджѣ, также какъ и въ Черногоріи, спрашивать хозяина о женѣ или о дочеряхъ считается неприличнымъ. Съ другой стороны очень хорошо, если гость спроситъ о количествѣ дѣтей. Камбоджскія женщины, какъ и Японки, нѣсколько лѣтъ кормятъ младенцевъ. Камбоджцы не любятъ, когда имъ говорятъ, что они полнѣютъ, и дотронуться у нихъ до головы считается большимъ оскорбленіемъ. При встрѣчахъ Камбоджцы не цѣлуются и не обнимаются, а только отвѣшиваютъ низкій поклонъ. Обращаясь съ равными, они говорятъ «братъ», старшему «дядюшка» или даже «дѣдушка».

Постройка дома незатѣйливая. Если домъ строится, то приходъ женщины приноситъ дому несчастіе. Первымъ

обитателемъ дома должна быть кошка. Когда домъ выстроенъ, то хозяина спрашиваютъ: «ты откуда»? а онъ отвѣчаетъ: «я изъ Цейлона, барка моя разбилась, и я хочу поселиться въ этомъ необитаемомъ домѣ». Въ домѣ все должно быть нечетное, потому что четныя числа приносятъ несчастіе. Сады при домахъ окружены изгородью изъ кактусовъ, сквозь которую не проберется ни звѣрь, ни человѣкъ. Чтобы познакомиться получше съ туземною обстановкой, мы сдѣлали визитъ одному богатому Камбоджцу, откупщику опіума, и потомъ вошли въ нѣсколько бѣдныхъ домовъ. Обстановка довольно убогая. Туземцы спятъ на полу на цыновкѣ или на тюфякѣ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ полосъ и удобно складывается. Тюфякъ набивается особенной ватой, которая получается изъ плодовъ хлопчатника, достигающаго большой высоты. Круглый цилиндръ изъ тростника или изъ кожи и одѣяло— вотъ все, что нужно для спанья. Тѣ, которые побогаче, имѣютъ деревянныя постели съ пологомъ. Вмѣсто стульевъ у нихъ есть табуреты и скамейки. Костюмъ бѣдныхъ туземцевъ состоитъ изъ лангути, или широкаго пояса. Эти «сампоты» у богатыхъ людей—изъ шелковой матеріи и принимаютъ видъ широкихъ шароваровъ. Богатые надѣваютъ еще шелковую бѣлую курточку. Желтый цвѣтъ считается присвоеннымъ королю, и простымъ смертнымъ носить сампоты этого цвѣта возбраняется. Только король имѣетъ право носить обувь. Въ послѣднее время, впрочемъ, конвою короля разрѣшена эта привилегія. Разсказываютъ, что послѣдніе еще такъ не привыкли къ этому, что, увидѣвъ короля, вмѣсто того, чтобы поклониться ему, поспѣшно стаскиваютъ съ себя сапоги. Женщины кромѣ сам-

потовъ носятъ шарфъ, которымъ обматываютъ грудь и станъ. Камбоджцы вообще стыдливы, и показываться нагишемъ, какъ это дѣлаютъ Аннамиты, считается у нихъ неприличнымъ. Голова у нихъ бритая, за исключеніемъ маленькаго хохолка. Камбоджцы очень любятъ драгоцѣнности и носятъ такъ же, какъ и Индусы, браслеты на ногахъ. Между ними очень много хорошихъ ювелировъ. Шелковыя матеріи для сампотовъ мѣстнаго производства очень красивы. Пищу Камбоджцы принимаютъ два раза въ день (съ восьми до десяти часовъ утра и вечеромъ въ 4—6), и при этомъ глава семьи обѣдаетъ отдѣльно и раньше другихъ. Вообще идти рядомъ со старшимъ не принято, и потому на улицѣ члены одной семьи идутъ гуськомъ, сообразно своему рангу. Если сравнить Камбоджцевъ съ Аннамитами, то можно сказать, что кожа у нихъ темнѣе и многіе изъ Камбоджцевъ чертами лица напоминаютъ Японцевъ. Судя по тому, что языкъ Камбоджцевъ очень близокъ къ пали—священному языку буддистовъ, можно было бы думать, что Камбоджцы сохраняютъ нѣкоторое сходство съ Индусами. Календарь у Кмеровъ индусскій и счисленіе санскритское. Можно предположить, что Кмеры, будучи индусскаго происхожденія, послѣ прихода въ страну смѣшались сначала съ первобытными обитателями страны, потомъ съ шамами (хамъ, ціамъ), съ Китайцами, съ Малайцами, Аннамитами и въ концѣ-концовъ съ Португальцами. Очень возможно, что Монголы и Тибетцы дѣлали частые набѣги на страну Кмеровъ Названіе камъ-пу-чеа означаетъ благородное племя кама. Мура [1]), написавшій обстоятельное сочиненіе о Камбоджѣ, высказываетъ догадку

[1]) Moura. Le Royaume de Cambodje.

о томъ, что пришлое благородное племя Камовъ явилось сюда изъ одной изъ юго-восточныхъ провинцій Тибета. Каково бы ни было происхожденіе Камбоджцевъ, но среди нихъ преобладаютъ физіономіи монгольскаго типа.

У Кмеровъ, какъ у буддистовъ, нѣтъ кастъ. Выше всѣхъ—многочисленная семья короля, за ней идутъ преавонги или, потомки прежнихъ королей. Третье мѣсто занимаютъ такъ называемые бакѵ̀ или брамины. Въ прежнее время, въ случаѣ отсутствія законнаго наслѣдника престола, изъ этого сословія избирался король. Главный баку въ теченіе трехъ дней въ году облекался верховной властью, и настоящій король не могъ управлять государствомъ, прикладывать печати и получать налоги. Народъ праздновалъ дни перехода власти въ руки главнаго баку. Нынѣшній король отмѣнилъ этотъ нелѣпый обычай. Буддійское духовенство составляетъ тоже особое сословіе, такъ же какъ и классъ свободныхъ людей. Въ прежнее и даже въ настоящее время, если вѣрить нѣкоторымъ компетентнымъ лицамъ, въ Камбоджѣ процвѣтаетъ рабство. Французскій протекторатъ повліялъ на его уничтоженіе, но уничтожилось-ли оно на самомъ дѣлѣ, это еще неизвѣстно. Рабство бываетъ трехъ родовъ: 1) рабы вслѣдствіе долга; 2) рабы государства, и 3) пожизненные рабы, взятые большею частію изъ дикихъ народностей Камбоджи.

XIII.

Плаваніе по рѣкѣ.—Кратьé.—Пномы.—Брачный обрядъ въ Камбоджѣ.—Похороны королей.—Аудіенція у короля Народома.—Новая организація Камбоджи.—Приготовленія къ отъѣзду въ Сіамъ.

На слѣдующій день я разстался съ своими гостепріимными хозяевами и отправился вверхъ по рѣкѣ. Путеше-

ствіе длится около двухъ сутокъ и представляетъ мало интереснаго. Берега низменные, только въ одномъ мѣстѣ показываются холмы, покрытые растительностью. Единственное развлеченіе — слѣдить за длинными плотами, идущими внизъ по рѣкѣ, или за кайманами, которые, по случаю мелководія, вылѣзаютъ на берегъ. Тогда ихъ ловятъ туземцы, для которыхъ мясо каймановъ составляетъ большое лакомство. Обыкновенно туземцы распластываютъ еще живаго каймана на мелкіе куски, которые тутъ же продаются желающимъ.

Недалеко отъ Кампоктіангъ находятся знаменитыя развалины Ватнокоръ. Эти грандіозныя развалины не имѣютъ ничего общаго съ жалкими деревушками теперешнихъ обитателей Камбоджи. Несмотря на жалкій видъ шалашей подъ бамбуковыми крышами, въ нихъ есть какая-то особенная прелесть, когда они освѣщены чуднымъ закатомъ солнца.

Изъ разговоровъ съ капитаномъ я убѣдился въ томъ, что дѣла пароходной компаніи не очень блестящи. Вредитъ тутъ конкурренція Китайцевъ, которые на своихъ маленькихъ пароходикахъ везутъ пассажировъ и грузы гораздо дешевле компанейскихъ цѣнъ. Дѣйствительно, стоитъ только бросить взглядъ на китайскіе пароходы, и убѣдишься въ томъ, что тамъ все набито биткомъ. У насъ же пассажировъ очень мало.

Неизбѣжнымъ спутникомъ на пароходѣ является свинья, которая, по мнѣнію аннамитскаго экипажа, охраняетъ матросовъ отъ всякихъ болѣзней. Пароходы компаніи идутъ, конечно, быстрѣе китайскихъ и щеголяютъ этимъ качествомъ, къ великой радости пассажировъ. Съ

другой стороны застой въ дѣлахъ можно объяснить тѣмъ, что все населеніе занято рыбной ловлей и грузовъ почти нѣтъ.

Въ Кратьѣ мы пришли утромъ. Это крайній пунктъ, до котораго доходятъ пароходы во время мелководья. Въ этой деревенькѣ около тысячи Китайцевъ, туземцевъ и метисовъ. Начальникъ этого участка (Commis de la résidence) господинъ Пешъ. Онъ живетъ здѣсь съ молоденькой женой, которая недавно покинула Францію, въ большомъ домѣ съ бамбуковой крышей. Домъ построенъ на сваяхъ и окруженъ балконами. При немъ роскошный садъ съ рѣдкими, тѣнистыми деревьями. Однимъ словомъ, прелестный уголокъ для влюбленной пары новобрачныхъ, еслибы не змѣи, которыя безъ церемоніи вползаютъ по колоннамъ и непрошенныя являются въ комнаты. А молоденькая, хорошенькая блондинка очень боится ихъ, и положеніе мужа становится очень труднымъ.

— Ты меня увѣрялъ, говоритъ она, что въ вашемъ участкѣ нѣтъ змѣй, а тутъ все—и змѣи, и тигры и всякіе ужасы.

Какъ тутъ быть. И мужъ утѣшаетъ свою жену, что змѣи безвредны, а самъ признавался намъ, что на дняхъ онъ замѣтилъ змѣю, которая заползла въ самую спальню. Единственное развлеченіе молодой четы—поѣздка на слонахъ или прибытіе парохода.

Господинъ Пешъ очень любезно показалъ мнѣ свою деревушку и домашнюю обстановку туземцевъ. Большинство домовъ и тутъ на сваяхъ. Полъ сдѣланъ изъ тонкихъ пластинокъ бамбука, на который для спанья настилаютъ цыновку. При деревушкѣ есть, конечно, маленькая па-

года, очень схожая по архитектурѣ съ тѣмъ, что я видѣлъ въ Пномъ-Пеньхѣ, и украшенная блестками изъ жести и стекла. Ступа каменная и очень небольшая. Главный продуктъ окружающей мѣстности хлопокъ и лѣсъ, который привозятъ издалека. Дешевизна припасовъ здѣсь изумительная. Если вѣрить словамъ коммиссара, то за молодого бычка здѣсь платятъ два доллара, за десятокъ куръ только одинъ долларъ. По сосѣдству съ участкомъ находится дикая народность, которая носитъ названіе пномъ или фномъ. Такихъ уцѣлѣвшихъ обломковъ старины въ Камбоджѣ довольно много (Самре, Поры, Куой, Пномы).

Пномы живутъ на лѣвомъ берегу Меконга, на границѣ племени Лаосовъ. Они имѣютъ обыкновеніе подпиливать передніе верхніе зубы почти до уровня десны, такъ что они походятъ на острые кошачьи зубы. Лицевой уголъ Пномовъ небольше 70%, носъ сплюснутый, губы толстыя, глаза продолговатые, и большая часть Пномовъ безбороды, какъ и другія дикія народности въ Камбоджѣ. Костюмъ состоитъ только изъ одного пояса стыдливости. Религіи (въ болѣе тѣсномъ и опредѣленномъ смыслѣ этого слова) нѣтъ, поклоняются рѣкѣ и признаютъ власть высшей невидимой силы. Пномы не боятся воды, и многіе изъ нихъ купаются въ Меконгѣ. Между этими народностями происходятъ войны съ цѣлью добычи плѣнниковъ и затѣмъ продажи ихъ въ рабство. Очень оригинальны у нихъ торбы, которыя они носятъ на спинѣ. Господинъ Пешъ, увидѣвъ у туземца такую торбу, похвалилъ ее, и туземецъ съ большимъ удовольствіемъ предложилъ ее мнѣ.

Господинъ Пешъ повелъ меня въ домъ образованнаго Камбоджца, у котораго, по обычаю была одна законная

и двѣ незаконныя жены. Женитьба обязательна для туземца, и неженатый не пользуется уваженіемъ своихъ согражданъ. Мужъ, потерявшій жену, не долженъ по настоящему вступать въ бракъ, ему надо идти въ монахи, но это не соблюдается. Браки между близкими родственниками запрещаются, только короли женятся на своихъ сестрахъ, но отъ другой матери. Брачная церемонія существуетъ только для главной жены, которой подчиняются другія женщины въ домѣ. До заключенія брака въ домъ невѣсты посылаютъ свахъ, а потомъ посредницъ, которыя дѣлаютъ предложеніе. Всѣ онѣ садятся на цыновки, и ихъ угощаютъ на славу. Родители обращаются къ вѣщимъ людямъ и спрашиваютъ у нихъ совѣта на счетъ брака. Затѣмъ если вѣщіе люди и астрологи опредѣлили самый благопріятный день и часъ, то родители жениха посылаютъ подарки невѣстѣ. Кромѣ цѣнныхъ подарковъ, состоящихъ изъ золотыхъ браслетовъ, посылаются туда печенія и бетель. Если новобрачные слишкомъ молоды, то на этомъ дѣло останавливается. Брачная церемонія происходитъ въ шалашѣ на сваяхъ. Шалашъ, поднятый на нѣсколько футовъ отъ земли открытъ, со всѣхъ сторонъ, но ради праздника его завѣшиваютъ дорогими матеріями, цыновками, коврами и украшаютъ богатою утварью. Обыкновенно дѣло обходится безъ религіозной церемоніи. Иногда зовутъ бонзъ въ эту импровизированную залу, и бонзы, послѣ молитвы, кропятъ молодыхъ святой водой. Въ назначенный для свадьбы день молодого съ большою пышностью ведутъ къ молодой и сажаютъ его по правую руку на цыновку. Имъ связываютъ руки. Молодой встаетъ и, взявши цвѣтокъ ареки, презентуетъ его отцу невѣсты, потомъ даетъ такой

же цвѣтокъ матери невѣсты и третій старшему родственнику. Родители жениха кладутъ по золотой монетѣ на подносъ, принадлежащій отцу, матери и родственникамъ невѣсты. Затѣмъ начинается церемонія: связываніе рукъ бумажной ниткой и надѣваніе на пальцы такого же рода кольца. Тутъ молодымъ дѣлаютъ богатые подарки: золотые браслеты, шелковыя матеріи, рабочій скотъ и т. д. Затѣмъ родители встаютъ и, взявъ зажженныя свѣчи, семь разъ обходятъ молодыхъ, стараясь пройти мимо нихъ съ правой стороны. Послѣ этого молодые уходятъ, переодѣваются въ обыкновенныя платья и готовятъ угощеніе для приглашенныхъ. Въ это время молодые жуютъ бетель.

Во время пира молодые не садятся за столъ, а угощаютъ гостей. Сначала яства предлагаются богамъ, покровителямъ дома, предкамъ и затѣмъ уже гостямъ. Молодые обѣдаютъ наединѣ въ отдѣльной комнатѣ.

Вечеромъ въ домѣ молодыхъ собираются старушки и приготовляютъ постель для молодыхъ. Молодыхъ вводятъ въ эту комнату, угощаютъ ихъ шариками изъ риса. Молодая беретъ такой шарикъ и кладетъ его въ ротъ молодому, который дѣлаетъ то же самое. Старухи соединяютъ головы молодыхъ и произносятъ громко: «будьте навсегда едины и счастливы».

Принцевъ и принцессъ королевскаго дома баку или брамины кропятъ святой водой.

Какъ я сказалъ раньше, Камбоджецъ можетъ взять себѣ еще другихъ женъ. При разводѣ старшія дѣти остаются у отца, младшія у матери. Когда дѣти выростутъ, судьи спрашиваютъ ихъ, съ кѣмъ они желаютъ остаться.

Первая жена главная хозяйка въ домѣ; у нея хранятся деньги, драгоцѣнности, и она завѣдуетъ хозяйствомъ. Имущество отцовское переходитъ къ старшему сыну, если онъ добродѣтельный, и младшіе сыновья должны слушаться его, какъ отца.

Въ Камбоджѣ, такъ же какъ и въ Индіи, существуетъ обычай сожиганія мертвыхъ. Когда умираетъ король, то наслѣдникъ престола кропитъ его святой водой. То же дѣлаютъ и другіе принцы. Послѣ этого его передаютъ въ руки людей, которые обмываютъ трупъ, одѣваютъ его въ бѣлую шелковую одежду и впускаютъ ему въ ротъ извѣстное количество ртути. Потомъ прикладываютъ ему на лицо листъ золотой бумаги. Трупъ находится въ гробу въ сидячемъ положеніи. Все время пока покойникъ находится въ домѣ, ему подносятъ любимыя его кушанья и къ нему приходятъ для поклона.

Самая церемонія сожженія на высокомъ кострѣ, украшенномъ балдахиномъ, происходитъ при торжественной обстановкѣ, при большомъ стеченіи народа и сопровождается народными увеселеніями, театральными представленіями и т. д. Кмеры смотрятъ на смерть не какъ на горе, а какъ на радость, и этимъ можно объяснить праздненство, которымъ сопровождаются похороны важнаго лица.

Когда я вернулся въ Пномъ-Пеньхъ, главный резидентъ повезъ меня во дворецъ. У воротъ мы встрѣтили перваго министра, который повелъ насъ къ двухъэтажному зданію въ европейскомъ вкусѣ. Тамъ, у самой лѣстницы, насъ ожидалъ король, одѣтый въ богатый мундиръ, ук-

рашенный звѣздами и крупными брилліантами. Вмѣсто панталонъ у него былъ «самотъ» изъ шелковой матеріи, чулки и башмаки. Королю 56 лѣтъ, но онъ кажется старше. Лицо монгольскаго типа, изможденное, съ очень жидкой бородкой. Цвѣтъ лица оливковый. Министръ короля и переводчикъ, стоя на колѣняхъ, переводили слова короля. Сказавъ нѣсколько словъ, король, вмѣстѣ съ нами, поднялся во второй этажъ. По срединѣ комнаты, убранной по-европейски, стоялъ столикъ, на которомъ были: золотой сосудъ для бетеля, прелестный золотой ящикъ съ папиросами и такой же съ сигарами. Въ Камбоджѣ хозяинъ долженъ спросить о возрастѣ своего гостя, Сказать человѣку, что онъ старикъ, или, что онъ достигъ почтеннаго возраста, считается большимъ комплиментомъ у туземцевъ и у Китайцевъ, у которыхъ туземцы заимствовали многіе обычаи. Потому меня не удивилъ вопросъ короля. Осмотрѣвъ меня съ ногъ до головы, онъ нашелъ, что я достаточно силенъ для того, чтобы предпринять путешествіе сухимъ путемъ въ Сіамъ. Король видимо затруднялся придумать предметъ для разговора, спросилъ о Японіи, о климатѣ и нашелъ, что тамъ очень умные государственные люди. Г. де-Верневилль отвѣтилъ, что мужчины въ Японіи не особенно пріятные люди, но что съ другой стороны женщины тамъ привлекательны. Это замѣчаніе понравилось королю, который долго смѣялся. Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и отвѣтовъ резидентъ распростился съ королемъ, который проводилъ насъ до подъѣзда.

На возвратномъ пути я имѣлъ длинный разговоръ съ резидентомъ объ организаціи Камбоджи. По его словамъ теперь идетъ реорганизація страны. Въ настоящее время

правительство, наконецъ, рѣшилось, на чемъ остановиться. Прежде не было извѣстно, чего собственно хотятъ: протектората или присоединенія Камбоджи. При такой неопредѣленности, король не зналъ, чего держаться, и относился съ недовѣріемъ къ мѣрамъ французскаго правительства. Въ настоящее время онъ видитъ ясно, что Французы не хотятъ лишить его престола, и больше не интригуетъ. Прежде возстаніе вспыхивало съ быстротою молніи, и при какой-нибудь неудобной мѣрѣ оно охватывало всю страну. Пять, шесть лѣтъ тому назадъ возстаніе грозило даже резиденціи, а теперь у резидента только почетная стража, и страна совершенно спокойна. Чтобы не возбудить подозрительности у туземцевъ, которые очень впечатлительны и легко воспламеняются, надо имѣть прежде всего извѣстный тактъ и умѣніе ладить съ ними. Теперь все дѣлается именемъ короля, и налоги—источникъ прежнихъ злоупотребленій—поступаютъ сполна въ общее казначейство, въ которомъ присутствуютъ французскіе и камбоджскіе чиновники. Затѣмъ королю будетъ выдаваться 1.000 долларовъ въ день съ тѣмъ, что если налоги возрастутъ, то пропорціонально съ этимъ увеличится и его содержаніе. Бюджетъ резидентства составленъ на полтора милліона долларовъ. Изъ этой суммы можно будетъ ремонтировать дворецъ и выдавать содержаніе мандаринамъ, которые прежде, пользуясь печатью короля, обременяли населеніе излишними поборами. Правительство войдетъ въ прямыя отношенія съ народомъ, чего не было прежде. Въ прежнее время получившій печать имѣлъ право взыскивать какой-нибудь налогъ. Отъ короля это право уступалось другимъ, тѣ въ свою очередь перепрода-

вали съ барышомъ это право третьимъ лицамъ, и такъ до безконечности. Теперь приступаютъ къ выкупу этихъ дорого стоющихъ привилегій. Все это дѣлаютъ, конечно, постепенно. Король въ прежнее время все отдавалъ на откупъ: игру, опіумъ, рыбную ловлю и т. д. Теперь стараются выкупить эти права. Существуетъ налогъ на рисъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ барщина, и есть одна провинція, которая состоитъ изъ пожизненныхъ рабовъ, и оттуда доставляется кардамонъ. Рабство пожизненное. Король, вице-король и нѣкоторые министры имѣютъ много такихъ рабовъ. Земля de jure принадлежитъ королю, но теперь въ этомъ отношеніи произойдутъ перемѣны.

Юстиція будетъ троякая: для туземцевъ—туземный судъ, для Французовъ и туземцевъ—смѣшанный консульскій судъ и затѣмъ для Французовъ—французскій судъ. Смѣшанный судъ будетъ въ рукахъ резидентовъ. Кассаціонная инстанція—король и верховный резидентъ. Резидентъ считается предсѣдателемъ совѣта министровъ, но если совѣтъ министровъ рѣшитъ что-нибудь противное желанію резидента, то онъ прямо обращается къ королю.

Для моего путешествія сухимъ путемъ въ Сіамъ надо было сдѣлать кое-какія приготовленія. Главный резидентъ снабдилъ меня письмами къ губернаторамъ въ Сіамъ-Репъ [1]) и Батамбангъ. Надо было найти переводчика, и это было не легко. Имѣлся въ виду человѣкъ, знающій хорошо французскій, сіамскій, камбоджскій языки, но онъ

---

[1]) Выговариваютъ Семъ-Рапъ.

былъ ненадеженъ, потому что имѣлъ склонность къ спиртнымъ напиткамъ. Всѣ рѣшили единогласно, что онъ не годится, а въ концѣ концовъ привели мнѣ именно этого завзятаго пьяницу.

— Вы только держите его въ ежевыхъ рукавицахъ, сказали мнѣ въ видѣ утѣшенія.

Когда передо мною явился метисъ маленькаго роста, довольно привлекательной наружности, скромный, застѣнчивый, съ какими-то испуганными глазами, то я не повѣрилъ тому, что это негодяй, про котораго разсказываютъ разные ужасы. Тунъ (такъ звали его) прежде всего попросилъ у меня денегъ. Ему надо было, конечно, одѣться прилично: нельзя же ему ѣхать въ рубищѣ, въ какомъ онъ явился ко мнѣ.

— Смотрите, прикрикнулъ на него резидентъ— завтра утромъ непремѣнно вы должны быть на пароходѣ. А то вамъ достанется.—Мнѣ даже жалко стало его. Зачѣмъ эти угрозы? Онъ ни въ чемъ еще не провинился. Человѣкъ съ испуганными глазами увѣрялъ насъ, что онъ аккуратно явится къ назначенному часу.

Повара Китайцы нашли очень скоро. Это былъ грязный, оборванный Китаецъ, умѣвшій, какъ оказалось потомъ, только мыть посуду и никогда въ поварахъ не бывавшій. Но Китаецъ-дворецкій главнаго резидента за него ручался,—и какъ мнѣ узнать правду? Затѣмъ всѣ совѣтовали, кто сколько могъ. Одинъ совѣтовалъ не забыть консервы, другой вино, говоря, что пустыя бутылки можно дарить населенію. Третій совѣтовалъ капли противъ диссентеріи и хину. «Побольше хины», говорилъ резидентъ. Ко всему, что я взялъ, надо было добавить мѣшокъ съ серебромъ.

*

Вечеромъ любезные хозяева позвали туземныхъ пѣвицъ, танцовщицъ и музыкантовъ. Старшимъ въ этой труппѣ былъ одинъ изъ сыновей короля, ему дали стулъ.

Музыканты же разсѣлись на полу и затянули какую-то плачевную мелодію. Хозяйка дома и ея братъ, родомъ изъ Бретани, нашли, что камбоджскія мелодіи очень напоминаютъ бретонскіе мотивы.

Что тутъ общаго, подумаешь, между Бретонцемъ и Кмеромъ? Еще удивительнѣе то, что орудія каменнаго вѣка въ Камбоджѣ очень похожи на такія же орудія Кельтовъ. Но вернемся къ пѣвицамъ. Онѣ всѣ очень маленькаго роста и нѣкоторыя очень миловидны. Костюмъ несложный, но очень богатъ драгоцѣнными украшеніями. Пантомима, исполненная ими, доказывала ихъ гибкость и грацію, но не отличалась отъ того, что я видѣлъ въ другихъ мѣстахъ Востока. Эти плавныя движенія, выгибаніе стана, граціозное топтаніе на мѣстѣ—мало напоминаютъ наши народные танцы. Когда пѣвицы ушли, то нѣкоторые гости выразили сожалѣніе о томъ, что я не увижу національныхъ празднествъ въ Камбоджѣ. Такимъ праздникомъ считается, когда какому-нибудь изъ принцевъ въ первый разъ бреютъ голову. Эта церемонія сопровождается кропленіемъ святою водой, и на виновника торжества надѣваютъ бѣлыя одежды. Обыкновенно это бываетъ, когда принцъ достигаетъ одиннадцати лѣтъ.

Другимъ всенароднымъ торжествомъ, повторяющимся изъ-года-въ-годъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, считается рѣчной праздникъ. Дѣло въ томъ, что рѣка въ Пномъ-Пеньхѣ раздѣляется на три рукава; два изъ нихъ идутъ къ морю, а третій къ большому озеру. Когда прекращаются дожди,

то въ рѣкѣ убываетъ вода, и въ это время вода изъ озера направляется вспять. Вотъ въ этотъ самый моментъ, разсчитанный въ точности, происходитъ народное торжество. Черезъ рѣку протянута веревка, и къ этому мѣсту направляется король въ пышной обстановкѣ. Туда же спѣшатъ лодки, длиной въ 50 аршинъ, съ 80-ю гребцами. Король подаетъ знакъ, веревку снимаютъ, и рѣка принимаетъ новое направленіе. Народъ приходитъ въ неописанный восторгъ, музыка гремитъ, устраиваются гонки лодокъ и разныя другія увеселенія.

Въ день отъѣзда, когда вся резиденція была въ сборѣ и билеты взяты, переводчикъ не явился на пароходъ. Дали первый свистокъ, а переводчика все нѣтъ, разослали гонцовъ, дали имъ строжайшую инструкцію взять его съ постели и привезти на пароходъ. Съ парохода раздаются учащенные, пронзительные свистки, пароходное начальство, видимо, волнуется, сердится, и пассажиры тоже въ недоумѣніи. Вдругъ показывается жалкая, растерзанная фигура съ изможденнымъ лицомъ. Тутъ чокаются на-скоро, допиваютъ шампанское, которымъ въ этихъ мѣстахъ угощаютъ не провожающіе, а провожаемые, и пароходъ медленно двигается...

XIV.

Спорная область.—Семъ-Рапъ.—Пріемъ у губернатора.—Фантазія американскаго путешественника.—Въ дебряхъ тропическаго лѣса.—Ангкоръ-Ватъ.

Путь не очень интересный. Вся укутанная зеленью, показывается прежняя столица Камбоджи. Тамъ содержа-

лась сумасшедшая жена бывшаго короля. Изъ купы деревьевъ выглядываютъ пирамиды или усыпальницы камбоджскихъ королей. За Кампонгъ Ліонъ (королевскій берегъ)—тоже бывшая резиденція — появляется когда-то неприступный Ловекъ, при постройкѣ котораго приносились когда-то даже человѣческія жертвы. Но эта неприступная твердыня не устояла передъ могуществомъ золота. Осаждавшіе ее Сіамцы бросали въ непроницаемую чащу бамбуковъ золотыя и серебряныя монеты. Осаждаемые не устояли противъ соблазна и въ поискахъ за деньгами вырубили всѣ заросли и кустарники, служившіе городу самой надежной защитой. Городъ былъ, конечно, взятъ и разграбленъ до тла. У Кампонгъ-Чнангъ рѣка суживается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны площади выжженнаго лѣса. Деревни тутъ на сваяхъ, какъ и въ Пномъ-Пеньхѣ. Обиліе дикихъ утокъ и всякихъ птицъ доказываетъ, что тутъ очень мало охотятся, да и птицы не боятся людей и при появленіи парохода нехотя и лѣниво перемѣняютъ мѣсто. По случаю мелководія, это послѣдній рейсъ, и вслѣдствіе этого много пассажировъ въ Баттамбангъ и въ Сіамъ. Между пассажирами находится юноша 14 лѣтъ, сынъ француза, не говорящій ни слова по-французски.

Вечеромъ, когда мы вошли въ озеро, поднялся вѣтеръ, и на палубѣ въ первый разъ было очень свѣжо. Пришлось идти въ каютъ-кампанію. Заговорили о моемъ путешествіи, спросили, что я везу съ собой, и кончили тѣмъ что раскритиковали мои распоряженія.

— Помилуйте, сказали капитанъ и коммиссаръ въ одинъ голосъ, — да вы тамъ съ голоду помрете и ничего

не достанете. Давайте составлять списокъ того, что нужно.

Они составили списокъ и вручили мнѣ провизію, а когда я спросилъ ихъ о томъ, что я имъ долженъ, то они объяснили мнѣ, что это входитъ въ цѣну билета и что платы отъ меня они принять не могутъ. «Мы должны, сказали они, снабжать ѣдущихъ въ Ангкоръ-Ватъ всѣмъ необходимымъ и за это получаемъ субсидію отъ правительства». Съ меня взяли только за то, что было отпущено изъ буфета.

Такая честность меня чрезвычайно удивила. Вѣдь эти господа могли бы нажиться за счетъ бѣдныхъ пассажировъ, и кто бы ихъ провѣрилъ?

Еще было темно, когда мнѣ сказали, что лодка готова. Надо было проститься съ пароходомъ, который по случаю мелководья сталъ очень далеко отъ берега, и вмѣстѣ съ тѣмъ разстаться со всѣми удобствами цивилизаціи, съ ночлегомъ подъ крышей и ввѣриться всецѣло какимъ-то незнакомымъ людямъ, которые вдобавокъ васъ совсѣмъ не понимаютъ. Тутъ же кончается Камбоджское королевство, состоящее подъ протекторатомъ Франціи, и мы уже на почвѣ Сіама. Въ прежнее время провинціи Семъ-Рапъ и Баттамбангъ входили въ составъ Камбоджи и до сихъ поръ населены преимущественно Камбоджцами. Послѣ многихъ войнъ Сіаму удалось оторвать эти провинціи отъ сосѣдки. Когда вмѣсто слабой Камбоджи явилась Франція, достаточно сильная, чтобъ отстоять права своего вассала, тутъ произошло какое-то недоразумѣніе, и при разграниченіи между Франціей и Сіамомъ эти провинціи были присуждены Сіаму. Интересно при этомъ, что ко-

роль Народомъ не призналъ этой уступки и до сихъ поръ считаетъ эти провинціи своимъ фамильнымъ достояніемъ. Очень жаль, что знаменитыя развалины Ангкоръ-Вата остались въ рукахъ невѣжественныхъ людей. Благодаря тому, что губернаторы Семъ-Рапа и Баттамбанга родомъ изъ Камбоджи, путешествіе мое туда не представляло никакихъ затрудненій. Главный резидентъ снабдилъ меня письмами, отправилъ кромѣ того телеграммы, и я могъ разсчитывать, что меня примутъ какъ слѣдуетъ. О моемъ дальнѣйшемъ путешествіи во внутрь Сіама хотѣлъ позаботиться помощникъ генералъ-губернатора въ Сайгонѣ и обѣщалъ отправить телеграмму французскому генеральному консулу въ Бангкокъ. Потомъ оказалось, что это не было сдѣлано и я долженъ былъ на авось проѣхать весь Сіамъ, стараясь ладить съ мѣстными властями, требовавшими отъ меня какихъ-то открытыхъ писемъ Сіамскаго короля.

Начало путешествія не очень пріятное. Надо было помѣститься кое-какъ въ небольшой лодкѣ; кто сѣлъ на ящикъ, кто на кулекъ. Холодно, сыро и темно; плывемъ очень тихо, мимо низкаго берега, заросшаго кустарниками. Рыбы очень много, и въ извѣстное время здѣсь для рыбной ловли собирается населеніе въ 50 тыс. душъ. Рыбная ловля отдается правительствомъ на откупъ.

Наконецъ мы вошли въ узенькую рѣчку и съ трудомъ пробрались среди отмелей, кустарниковъ и нависшихъ надъ нами вѣтвей. Въ маленькой деревушкѣ, съ домами на сваяхъ, мы должны были пересѣсть въ крохотныя лодки, имѣющія форму нашей душегубки. Благодаря существующей въ этихъ лодкахъ крышѣ, просто не знаешь, какъ устроиться.

Захочешь сѣсть—стукаешься объ навѣсъ, а лежать тоже неудобно: не знаешь, куда дѣвать ноги. Наше прибытіе всполошило все молодое поколѣніе деревни, столпившееся на берегу. Большинство отличалось отсутствіемъ костюма, причемъ невольно бросались въ глаза дѣти съ безобразными животами.

Воды мѣстами такъ мало, что лодочники влѣзаютъ въ воду и подталкиваютъ лодки. То же дѣлаетъ и очнувшійся отъ пьянства переводчикъ. Мѣста ровныя; бываетъ и такъ, что ширина рѣки въ одну сажень, а въ другихъ того меньше, и лодочники маневрируютъ съ большимъ искусствомъ, чтобы не запутаться въ зарослях и кустарникахъ. Но вотъ черезъ рѣку переходитъ цѣлый транспортъ въ воловьихъ повозкахъ. Спрашиваю, кто это, и оказывается, какой-то богатый бирманскій купецъ, торгующій самоцвѣтными камнями. Досадно и завидно, что онъ сидитъ въ повозкѣ, а тутъ ни лечь, ни сѣсть, да еще отъ солнца плохая защита. Съ досады начинаю придираться къ переводчику и спрашиваю, отчего мы не ѣдемъ въ повозкахъ. Тотъ бормочетъ что-то въ отвѣтъ, но въ концѣ концовъ выясняется, что распоряженій никакихъ не сдѣлано и что надо благодарить судьбу за то, что имѣемъ. «И тѣ не скорѣе доѣдутъ», утѣшалъ онъ меня, «а въ воловьихъ повозкахъ ужасно трясетъ».

Согласитесь, что это ужасно монотонно. Единственное развлеченіе доставляетъ мнѣ бонза, ѣдущій съ нами и очень охотно влѣзающій въ воду и подталкивающій лодку, которая ежеминутно натыкается на мель. Да вотъ еще птицы всѣхъ родовъ, пеликаны, цапли, утки и т. д. Откуда только онѣ берутся, такое ихъ множество. Въ иныхъ

мѣстахъ все бѣло, точно послѣ выпавшаго снѣга. При видѣ нашихъ лодокъ, онѣ даже не трогаются и нехотя уступаютъ намъ свое мѣсто.

Часа черезъ четыре мы добрались до другой деревни, которая уже тянется вдоль по берегу въ теченіе нѣсколькихъ часовъ вплоть до самаго Семъ-Рапа. Всѣ дома своими фасадами выходятъ къ рѣкѣ. Каждый домъ окруженъ садомъ, огородомъ и полями. Отойдите по дальше отъ рѣки — и тамъ уже начинается пустыня или непроницаемыя джёнгли. На каждомъ шагу попадаются водоподъемныя колеса для орошенія полей. Устройство этихъ колесъ очень простое, они снабжены бамбуковыми трубками, воспринимающими воду и выливающими ее въ длинный жолобъ. Колесо приводится въ движеніе рѣкой, и для этого половина рѣки загораживается плетнемъ, немного дальше такая же изгородь. Остаются, такимъ образомъ, очень узкія ворота, въ которыя не всегда удобно попасть. Какъ ни старается лодочникъ попасть въ ворота, но достаточно одного мгновенія—и лодка, унесенная теченіемъ, натыкается на плетень и тѣмъ же теченіемъ уносится обратно. И это удовольствіе на каждомъ шагу, потому что каждому нужна вода для орошенія полей и огородовъ. Какъ-то невольно, при видѣ этого примитивнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразнаго устройства орошенія, вспоминается далекая родина. И тамъ, на югѣ, много такихъ рѣкъ и рѣченокъ, которыя можно заставить нести даровую службу, а кто объ этомъ помышляетъ? Если заговорятъ у насъ объ орошеніи, то сейчасъ же требуютъ милліоновъ, а много ли нужно на простой плетень и на простое колесо? И все это дѣлается этими яко бы дикарями. Земледѣліе у нихъ не нашему

чета. Культура интенсивная въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ маѣ землю очень тщательно очищаютъ отъ всякихъ сорныхъ травъ, а ихъ довольно много на такой плодородной почвѣ и при такомъ благодатномъ климатѣ. Поле обрабатывается маленькой сохой. Послѣ дождей сѣютъ рисъ. Жатва въ январѣ Для овощей употребляютъ человѣческое удобреніе и рыбный тукъ. И тутъ какъ-то невольно вспоминаешь Балаклавскую бухту, въ которую вѣтромъ заноситъ рыбу. Мѣстные жители знаютъ, какой запахъ распространяется отъ этой гніющей рыбы, и покорно покоряются судьбѣ. Рыба приходитъ массами, гніетъ, заражаетъ воздухъ, а никому не приходитъ въ голову, что это дорогое удобреніе и что въ прессованномъ видѣ рыбный тукъ въ Японіи пересылается на тысячи верстъ.

Иногда по дорогѣ, среди убогихъ построекъ на сваяхъ, попадаются дома богачей, пагоды, украшенныя митрами, обширные сады съ стройными пальмами, подъ тѣнью которыхъ гуляютъ бонзы въ желтыхъ тогахъ и изучаютъ палійскій языкъ Наконецъ мы добрались до резиденціи губернатора. Я не хотѣлъ повѣрить сначала, что это домъ губернатора[1]). Какая-то полуразрушенная изба на сваяхъ

[1]) Американецъ Винцентъ, посѣтившій Семъ-Рапъ въ 1882 г. въ своемъ сочиненіи «Страна бѣлаго слона» (The land of the white elephant) разсказываетъ чудеса о пріемѣ губернатора. Дворецъ губернатора показался ему верхомъ великолѣпія; самъ губернаторъ спдѣлъ на бархатной подушкѣ, вышитой золотомъ. Онъ былъ окруженъ сотней преклоненныхъ передъ нимъ чиновниковъ и слугъ. Веранда была убрана съ большой роскошью. Вездѣ золотые сосуды и т. д.

Семъ-Рапъ, правда, рѣдко посѣщается туристами, и г. Винценту захотѣлось удивить своихъ соотечественниковъ. Не знаю, гдѣ онъ нашелъ хотя бы что-нибудь похожее не только на дворецъ, но даже и на сносный домъ въ европейскомъ смыслѣ. Я обошелъ всю крѣпость и кромѣ обвалившейся постройки ничего не видѣлъ.

и подъ соломенной крышей. Полъ изъ плетенокъ, какъ у всякаго зауряднаго Камбоджца и, вмѣсто лѣстницы какія-то тоненькія, кругленькія палочки, по которымъ еще не такъ скоро выучишься ходить. Туземцамъ съ босыми ногами еще ничего, а намъ въ башмакахъ еще надо привыкнуть къ такой гимнастикѣ. Губернаторъ показался мнѣ очень непредставительнымъ. Такія лица попадаются у насъ среди старыхъ солдатъ, но цвѣтъ лица, конечно, темно-коричневый. Костюмъ его состоялъ изъ грязнаго бѣлаго вестона съ металлическими пуговицами и изъ сам пота. Ноги грязныя и босыя. Цивилизація проникла и въ Семъ-Рапъ. Намъ подали стулья, которые на зыбкой плетенкѣ показались мнѣ очень неудобными и неустойчивыми. Послѣ передачи письма отъ резидента я подарилъ губернатору нѣсколько бутылокъ вина, ликеровъ, и мой переводчикъ далъ ему наставленіе, какъ откупоривать бутылку шампанскаго. Губернаторъ тоже не остался въ долгу и угостилъ меня молокомъ кокосоваго орѣха —очень прохладительнымъ напиткомъ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ.

Одинъ изъ мандариновъ на колѣняхъ прочелъ губернатору письмо резидента, другой подавалъ ему бетель, а третій писалъ что-то подъ его диктовку. Я не могъ безъ отвращенія смотрѣть на губернатора, жующаго съ наслажденіемъ бетель и выплевывающаго кровь въ особый сосудъ, подносимый однимъ изъ мандариновъ. Съ самаго перваго шага уже начались затрудненія всякаго рода. И ѣхать-то нельзя сейчасъ, нѣтъ повозокъ, людей тоже нѣтъ, да и маршрутъ надо измѣнить, и все въ этомъ родѣ. Надо было запастись прежде всего терпѣніемъ. Наша торопливость совершенно непонятна туземцамъ, и они все ста-

раются оттянуть время. Въ умственномъ отношеніи губернаторъ казался мнѣ очень неразвитымъ, о Европѣ и Россіи имѣлъ очень смутное понятіе и почему-то воображалъ себѣ, что въ Россіи живутъ какіе-то великаны.

Простившись съ губернаторомъ, мы отправились въ отведенное намъ сала. Такъ называется навѣсъ на сваяхъ, открытый съ трехъ сторонъ. Четвертая сторона забрана очень примитивно тонкими прутьями.

Губернаторъ обѣщалъ приготовить повозки для насъ и для вещей черезъ полчаса, но проходитъ часъ, другой, а повозокъ все нѣтъ. Уже ночь спустилась надъ деревней, кое-гдѣ вспыхиваютъ огоньки, слышны какіе-то крики, а мы все ждемъ. Прикомандированный къ намъ мандаринъ то прибѣжитъ, то убѣжитъ куда-то, бранится и, вообще, мечется какъ угорѣлый во всѣ стороны, но все безъ толку. По правдѣ сказать, я не особенно тороплюсь. Да и къ чему торопиться? Неужели всю жизнь надо стремиться все впередъ, и такъ до самаго гроба. Нѣтъ, живи и наслаждайся минутой, чудной, обаятельной, теплой ночью, которая раскрыла свои объятія, нѣжитъ и словно ласкаетъ тебя своимъ горячимъ дыханіемъ. Исчезла грязь, развалившіеся дома,—и все подернулось какъ въ сказкѣ, легкимъ флеромъ. Деревушка, утонувшая въ мягкомъ сіяньѣ луны, красивыя пальмы, рѣка, отливающая серебромъ—все такъ и просится на полотно; что-то сказочное, красивое есть въ этомъ самомъ обыкновенномъ ландшафтѣ. Покажи эту картину петербургскому жителю—и онъ ахнетъ отъ восторга. А тутъ смотришь большею частью равнодушными глазами и только въ рѣдкія минуты живешь въ унисонъ съ природой, отдаешься ея ласкамъ, даешь волю мыслямъ

и мечтамъ. Мечтать хорошо, но правда ли, что въ этихъ джёнглахъ водятся тигры? Переводчикъ увѣряетъ даже, что по ночамъ не слѣдуетъ путешествовать, и что можно наткнуться на стада дикихъ слоновъ и буйволовъ. Что это за шумъ? Точно ревъ дикаго звѣря. Вотъ что значитъ мечтать. Не узнаешь туземныя скрипучія повозки.

Тишина, царствовавшая вокругъ насъ, исчезла вмѣстѣ съ улетѣвшими мечтами. Началась запряжка, нагрузка, а все это нельзя сдѣлать, не покричавши немного. Для вещей были приготовлены тяжелыя арбы, въ которыя запряжены были буйволы, свирѣпые и не выносящіе Европейцевъ. По крайней мѣрѣ, когда я подошелъ къ буйволамъ съ длинными рогами, то всѣ бросились спасать меня, точно я подвергался смертельной опасности. Я думаю, что буйволы отъ непривычки просто боятся европейскаго костюма, а гдѣ же имъ разбирать еще происхожденіе человѣка. Для меня и моего переводчика были заготовлены легкія двухколески, на которыхъ надо было сидѣть, скрестивъ ноги по-турецки. Главнымъ заправилой былъ мандаринъ, который явился во всеоружіи, то-есть въ бѣломъ шлемѣ (это при лунѣ) и въ бѣломъ вестонѣ очень сомнительной чистоты. Удивила меня всего больше упряжка: вожжи проведены черезъ ноздри бычковъ, очень маленькихъ, но чрезвычайно прыткихъ. Эти бычки тренируются для скачекъ, и какъ только мы сѣли, они понесли насъ съ мѣста въ карьеръ. Мимо насъ промелькнули укрѣпленный замокъ Семъ-Рапъ, весь окутанный тропической растительностью, полуразрушенные бастіоны и башни. Затѣмъ исчезла деревня, и мы погрузились въ дебри тропическаго лѣса. И чѣмъ дальше, тѣмъ гуще и темнѣе становится

лѣсъ. Только изрѣдка, среди величавыхъ пальмъ выглянетъ луна, и на душѣ станетъ какъ-то легче. Но это не надолго, опять кромѣшная тьма и какъ то жутко на душѣ. Переводчикъ, поваръ и остальныя повозки остались далеко позади, и мы одни, то-есть я и мой мандаринъ, окруженные облаками пыли, бѣшено скачемъ по тропическому лѣсу, не обращая вниманія на громадные пни, колдобины, вѣтви и сучья, которые загораживаютъ дорогу. Мандаринъ гикнетъ какъ-то особенно,—и бычки несутся, точно за ними гонится цѣлый звѣринецъ.

Вдругъ луна освѣтила какого-то громаднаго звѣря, готоваго броситься на насъ. Къ счастью, это только каменный левъ, стоящій на стражѣ Ангкоръ-Вата. Мой мандаринъ слѣзъ, и наша двухколеска загромыхала по каменнымъ ступенямъ лѣстницы. Вотъ и знаменитое шоссе, приподнятое надъ окружающей мѣстностью на цѣлую сажень. Это—широкое шоссе, выложенное крупными каменными плитами; а съ боковъ тоже изъ цѣльнаго камня сдѣлана стѣна, украшенная на всемъ протяженіи барельефами и изваяніями. Однихъ этихъ украшеній совершенно достаточно, чтобы судить о высокой культурѣ и художественномъ развитіи Кмеровъ. Когда-то это шоссе тянулось на десятки миль, но теперь все исчезло и заглохло въ могучихъ объятіяхъ тропической растительности. Къ сожалѣнію, это не фраза, а страшная дѣйствительность. Громадное зданіе изъ самаго прочнаго матеріала, изъ саженныхъ камней, въ нѣсколько лѣтъ, безъ ремонта обращается въ груду развалинъ. Въ первый годъ по камню полѣзутъ разныя вьющіяся растенія, немного позднѣе выростетъ маленькій кустарникъ, деревцо, которое корнями своими

раздвигаетъ по-маленьку камни — еще нѣсколько лѣтъ, и постройку не узнаешь: своды провалились, и вмѣсто красивой башни—передъ вами какой то непонятный хаосъ. Вотъ къ чему приводитъ губительное дѣйствіе тропической растительности. Проходя мимо бывшихъ построекъ, вы и не догадаетесь, что тутъ похоронены усилія многихъ поколѣній, что въ этой непроницаемой сѣткѣ ліанъ, подъ тонкимъ слоемъ земли хранятся изваянія, барельефы и памятники давно погибшей цивилизаціи. Подумайте только, что тутъ были громадные города и, за исключеніемъ уцѣлѣвшаго Ангкоръ-Вата, все исчезло или, лучше сказать, все захвачено тропическимъ лѣсомъ, который въ своихъ нѣдрахъ ревниво хранитъ многія сокровища. Для разчистки этого лѣса нужны гигантскія усилія и большія средства. Французская экспедиція, подъ начальствомъ Делапорта, сдѣлала очень много въ этомъ отношеніи, но и она только разчистила мѣстность въ ближайшемъ сосѣдствѣ Ангкоръ-Вата. Но развѣ это достаточно? Для открытія и сохраненія этихъ грандіозныхъ памятниковъ зодчества нужны соединенныя усилія многихъ государствъ. Области же Семъ-Рапъ и Баттамбангъ, населенныя Камбоджцами и принадлежавшія издавна Камбоджѣ, по оплошности французскихъ дипломатовъ отошли къ Сіаму, а что можетъ сдѣлать такой восточный владыка, даже съ самыми благими намѣреніями? И теперь, надъ вершиной самой высокой центральной пирамиды, красуется дерево. Еще нѣсколько лѣтъ, и тамъ выростетъ роща. Хочется плакать отъ досады, когда видишь эту буйную, необузданную и неразумную силу, которая точно дразнитъ человѣка своею мощью. Деревья, покрытыя орхидеями, фестонами изъ ліанъ, колоссальные

Ангкоръ-Ватъ.

баньяны, раскинувшіе точно громадные пауки свою паутину по всему лѣсу—все это не радуетъ и не восхищаетъ взора. Вамъ хочется съ сѣкирой и огнемъ пройти по дремучему лѣсу, отомстить ему за его вандализмъ и открыть тайну давно погибшихъ поколѣній. Какое-то трепетное чувство овладѣло мною, когда я въ первый разъ при лунномъ свѣтѣ, увидѣлъ красивые портики, колоннады и пирамиды. Я сознавалъ, что передо мною великое созданіе человѣческаго генія, въ родѣ Партенона, Бальбека, Луксора или Мадуры. И рядомъ съ этими чудными памятниками зодчества какіе-то жалкіе соломенные шалаши, обитаемые бонзами, которыхъ насчитывается до пятидесяти человѣкъ. Развалины были тутъ близко, подъ бокомъ; видны были контуры величественныхъ зданій, но все это пришлось позабыть и заняться мелочами жизни. И это не шутка въ такой дикой странѣ. Хорошо еще, что для ночлега есть шалашъ, открытый со всѣхъ сторонъ. Цѣлый часъ, а можетъ-быть и больше, пришлось въ темнотѣ прождать остальной транспортъ. А тамъ начали разводить огонь, варить рисъ, раскладывать тюфяки и распаковывать вещи. Люди суетились, хлопотали, собаки, разбуженныя необычнымъ шумомъ, лаяли безъ умолку. Наконецъ все стихло, и бонзерія погрузилась въ сонъ.

Утромъ я съ нетерпѣніемъ ожидалъ осмотра великолѣпнаго зданія, у котораго, по словамъ Фергюсона, нѣтъ соперниковъ.

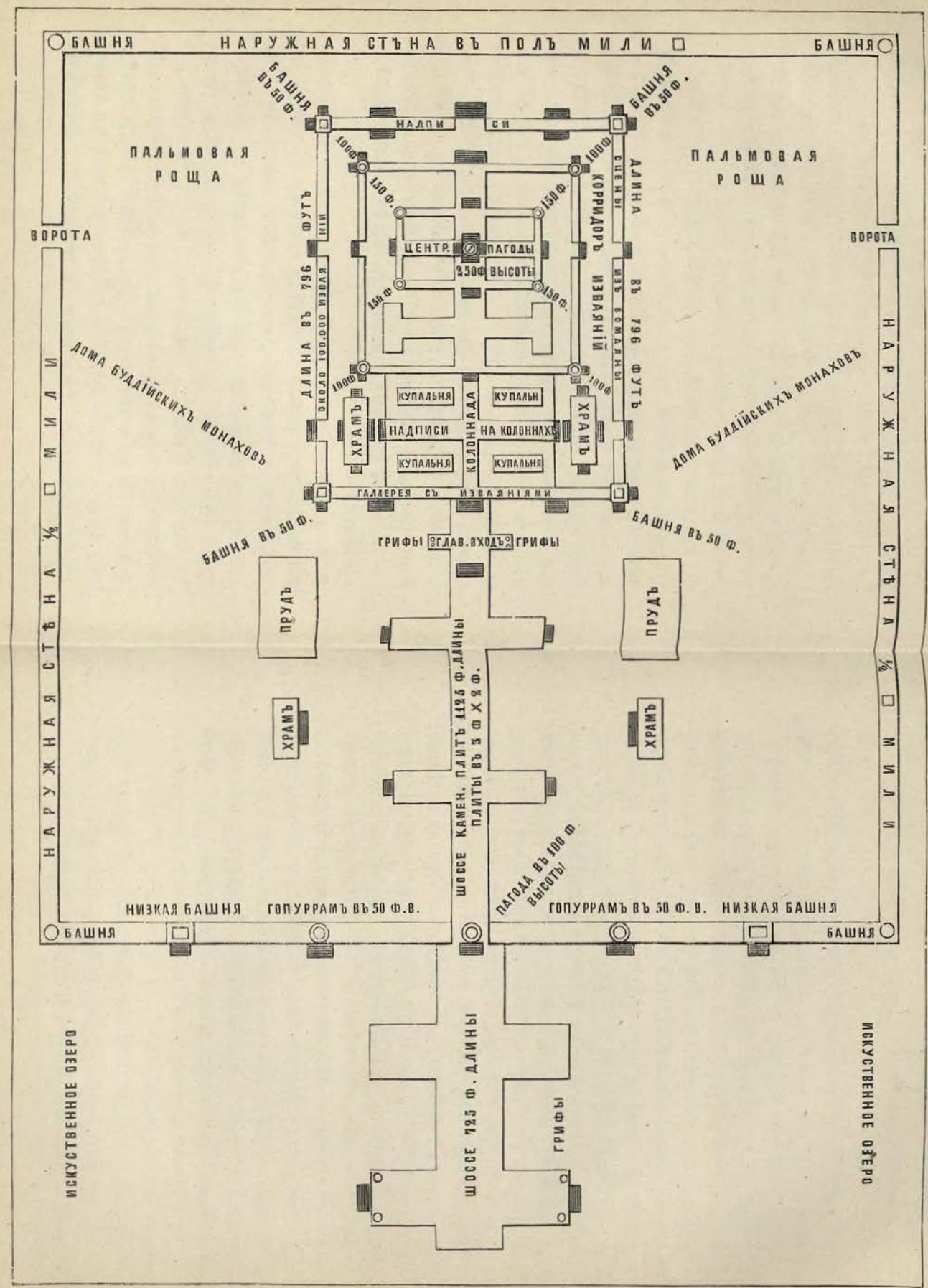
Своими размѣрами, говоритъ знаменитый археологъ, храмъ въ Ангкоръ-Ватѣ [1]) превосходитъ значительно Кар-

[1]) Ватъ—храмъ.

накскій храмъ въ Египтѣ. Но кромѣ Ангкоръ Вата есть еще развалины въ Преа-Ханъ, Мелеа, Понтеа-Чна. Громадныя группы составляютъ еще развалины въ Баіонъ, Та-Промъ и такъ далѣе.

Искусство кмерскихъ архитекторовъ можно сравнить только съ египетскимъ. Но мы спрашиваемъ, чему надо больше удивляться, механическому ли умѣнію, выказанному Кмерами или ихъ артистическому генію. Съ точки зрѣнія исторіи искусства тутъ встрѣчается удивительное смѣшеніе стилей: индусскіе храмы вмѣстѣ съ пилястрами, почти классическими по рисунку, и барельефами египетскаго характера. «Если принять въ соображеніе, говоритъ Делапортъ, что, при громадныхъ размѣрахъ, единствѣ плана, чудной группировкѣ, эти постройки сплошь покрыты самой тонкой орнаментаціей и изобилуютъ множествомъ изваяній, вполнѣ законченныхъ, то мы должны признать, что Кмеры обладали первостепеннымъ артистическимъ вкусомъ и ихъ творенія должны быть поставлены выше всего того, что имѣется на Востокѣ, и на ряду съ законченными произведеніями Запада». Планъ этого зданія отличается большою правильностью и гармоніею въ деталяхъ[1]). Сначала идетъ эспланада, окруженная громадными драконами съ девятью головами, потомъ искусственный прудъ съ набережной, мостъ, который ведетъ къ красивой галлереѣ съ колоннами. Въ серединѣ этой колоннады три башни для входа и такія же башни у концовъ галлереи. Пройдемъ другой мостъ въ тридцать саженъ, и передъ нами, на фонѣ яркой зелени бамбуковъ, кокосовыхъ пальмъ,

[1]) При семъ прилагается планъ Ангкоръ-Ватскихъ построекъ.


БАШНЯ
НАРУЖНАЯ СТѢНА ВЪ ПОЛЪ МИЛИ □
БАШНЯ
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
НАДПИСИ
ПАЛЬМОВАЯ РОЩА
ПАЛЬМОВАЯ РОЩА
ВОРОТА
ВОРОТА
1000
100Ф
150 Ф.
150 Ф.
ЦЕНТР. ПАГОДЫ
250Ф ВЫСОТЫ
150 Ф.
150 Ф.
ДЛИНА ВЪ 796 ФУТЪ
ОКОЛО 100.000 ИЗВАЯНІЙ
КОРРИДОРЪ ИЗВАЯНІЙ
ИЗЪ БОМАЛЫ
ДЛИНА ВЪ 796 ФУТЪ
ДОМА БУДДІЙСКИХЪ МОНАХОВЪ
ДОМА БУДДІЙСКИХЪ МОНАХОВЪ
НАРУЖНАЯ СТѢНА ½ □ МИЛИ
НАРУЖНАЯ СТѢНА ½ □ МИЛИ
100Ф
КУПАЛЬНЯ
КУПАЛЬН
ХРАМЪ
НАДПИСИ НА КОЛОННАХЪ
ХРАМЪ
КОЛОННАДА
КУПАЛЬНЯ
КУПАЛЬНЯ
ГАЛЛЕРЕЯ СЪ ИЗВАЯНІЯМИ
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
БАШНЯ ВЪ 50 Ф.
ГРИФЫ
ГЛАВ. ВХОДЪ
ГРИФЫ
ПРУДЪ
ПРУДЪ
ХРАМЪ
ХРАМЪ
ШОССЕ КАМЕН. ПЛИТЪ 4125 Ф. ДЛИНЫ
ПЛИТЫ ВЪ 3 Ф Х 2 Ф.
ПАГОДА ВЪ 100 Ф ВЫСОТЫ
НИЗКАЯ БАШНЯ
ГОПУРРАМЪ ВЪ 50 Ф. В.
ГОПУРРАМЪ ВЪ 50 Ф. В.
НИЗКАЯ БАШНЯ
БАШНЯ
БАШНЯ
ИСКУСТВЕННОЕ ОЗЕРО
ШОССЕ 125 Ф. ДЛИНЫ
ГРИФЫ
ИСКУСТВЕННОЕ ОЗЕРО

вдругъ выростаетъ сѣроватая, исполинская, пирамидальная масса Ангкоръ-Ватскаго храма. Это не одно зданіе, а цѣлое собраніе колоннадъ, гопуррамовъ, построенныхъ по одному гармоническому плану. Все это расположено терасами въ три яруса. Сначала идетъ колоннада въ 360 саженъ (85 саженъ, съ каждой стороны) съ портиками по серединѣ и по бокамъ. Вторая колоннада, съ четырьмя гопуррами на концахъ, уже меньшихъ размѣровъ. Высокая лѣстница ведетъ къ третьей галлереѣ съ такими же башнями, а въ самомъ центрѣ возвышается высочайшій гопуррамъ.

Если вы посмотрите внизъ, то всѣ колоннады, гопуррамы сольются въ одну массу,—и передъ вами пирамида, о которой не мечтали древніе Египтяне. Но вѣдь это только скелетъ зданія, ничего не говорящій вашему воображенію. Вамъ говорятъ о какихъ-то колоннадахъ, которыя тянутся на 85 саженъ, но подумайте только, что всѣ эти колоннады обработаны до малѣйшихъ подробностей. Стѣны, колонны, портики дверей, цоколи и своды все снизу до самаго верху украшено барельефами. Это большею частью битвы, процессіи и сцены изъ Рамаяны. Нѣкоторыя фигуры отъ прикосновенія многочисленныхъ посѣтителей отполировались точно мраморъ. На другихъ изваяніяхъ видны слѣды красокъ и позолоты.

Все сооруженіе изъ цѣльнаго и массивнаго камня. Особенно искусно сдѣланы своды изъ подковообразныхъ камней. Крыша тоже каменная, съ красивыми рѣзными выступами. Но верхъ искусства проявляется въ орнаментѣ. Глядя на тонкій, изящный и сложный орнаментъ, совершенно забываешь, что все это сдѣлано изъ камня.

*

Чего тутъ только нѣтъ! Гирлянды цвѣтовъ, жемчугъ, арабески съ маленькими фигурками и тысячи мелочей, превращающихъ камень въ настоящее кружево. Выработка деталей составляетъ нѣчто изумительное. Представьте себѣ, что передъ вами одинъ изъ безчисленныхъ выходовъ или портиковъ, пересѣкающихъ галлерею. Пробить дверь среди галлереи — вещь, кажется простая, но не такъ думали эти удивительные зодчіе. Сначала они сдѣлали выступъ съ колоннами, и самый портикъ получилъ форму многограннаго креста. Сообразно съ этимъ крыша устроена въ нѣсколько ярусовъ и принимаетъ видъ многоэтажной тіары. Но я говорилъ пока о безконечныхъ галлереяхъ и еще не упоминалъ о грандіозныхъ гопуррамахъ въ восемь этажей, украшенныхъ съ верху до низу статуями. Если сказать, что гопуррамы напоминаютъ такія же сооруженія южной Индіи, то къ этому надо прибавить, что зодчество Кмеровъ является гармоничнымъ сочетаніемъ и высшимъ выраженіемъ творчества Индіи, Греціи и Рима. И какъ жаль, что такое чудное произведеніе искусства находится въ забросѣ. Проходя по одной изъ галлерей, мы уже издали слышали какое-то жужжаніе. Подходимъ ближе—и оказывается, что надо сдѣлать обходъ. Вся пирамида была занята безчисленнымъ множествомъ летучихъ мышей. Пройдя первую колоннаду, мы вышли на большой дворъ; отсюда четырнадцать лѣстницъ ведутъ на вторую террасу. Изъ главнаго выхода второй террасы и колоннады мы попали на дворъ меньшихъ размѣровъ и передъ нами выросли лѣстницы, по три съ каждой стороны. Сто четыре льва расположены по бокамъ лѣстницы. Подняться на эту пятисаженную высоту дѣло не очень легкое,

если принять въ соображеніе, что ступени эти вышиной въ цѣлый аршинъ. Отъ времени все это пришло въ упадокъ, и рискуешь каждую минуту сломать себѣ шею... Съ самой верхней галлереи открывается грандіозный видъ на всѣ эти колоннады, на искусственные пруды, мосты, обширный паркъ и безконечный тропическій лѣсъ. Въ самой серединѣ возвышается пирамидальная башня въ формѣ митры, украшенная статуями боговъ и звѣрей. Высота этой башни считалась прежде 32 сажени. Въ серединѣ маленькая пустая комната. Это святилище. Въ одной изъ башенъ собраны статуи Будды и другихъ индусскихъ боговъ. Отсутствіе жилыхъ комнатъ показываетъ ясно, что это было не жилище царей, а колоссальный храмъ. Паломники, вѣроятно, на колѣняхъ поднимались по этимъ высокимъ лѣстницамъ и, дойдя до самой верхней пирамиды, въ изнеможеніи и въ восторгѣ падали ницъ передъ святилищемъ. Грандіозные размѣры, безконечныя колоннады, роскошь и великолѣпіе аксессуаровъ, позолота —все это должно было дѣйствовать подавляющимъ образомъ на воображеніе паломниковъ. Да и теперь туземцы, глядя на Ангкоръ-Ватъ, говорятъ, что это построили не люди, а боги или геніи.

Послѣ осмотра храма надо поневолѣ сидѣть дома, то-есть въ шалашѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, сидѣть на полу и заботиться о разныхъ мелочахъ. Прежде всего надо думать о водѣ, которую надо пропустить черезъ фильтръ и потомъ вскипятить. Кокосовыхъ орѣховъ много, и если хотите прохладительнаго напитка, то лучше

выдумать нельзя. Что касается остального, то все надо привезти съ собой, но не забудьте, что провизія скоро портится. Съ большимъ трудомъ добыли свѣжей рыбы и огурцовъ. Вотъ и весь завтракъ. Съ Китайцемъ-поваромъ вѣчныя приключенія, то онъ побранится съ кѣмъ-нибудь, то вдругъ провалится въ полу по поясъ, такъ что его съ трудомъ вытащишь. Я уже объяснялъ, что полъ сдѣланъ изъ тонкихъ прутиковъ, сплетенныхъ вмѣстѣ. Отъ времени прутики сохнутъ, теряютъ свою эластичность и расходятся. Вещи, если вы не остережетесь, такъ и проваливаются. Да и самъ бросаешь все ненужное внизъ, а тамъ цѣлая стая голодныхъ псовъ, которые ждутъ подачки. Хотя Китаецъ, какъ буддистъ, не долженъ мучить животныхъ, но онъ безъ церемоніи ошпариваетъ кипяткомъ собакъ, которыя съ визгомъ убѣгаютъ. При томъ же это трусъ, какихъ мало. Когда я предлагалъ ему одному пойти осмотрѣть храмъ, то онъ отказался, говоря, что тамъ черти и тигры, и что онъ ни за что не пойдетъ туда. Тишина и безмолвіе этихъ безконечныхъ галлерей пугали его, и воображеніе его наполнило ихъ злыми чертями. Приходили бонзы, но всѣ они такіе жалкіе, голодные и пришибленные. Контрастъ слишкомъ рѣзокъ между ихъ жалкими шалашами, ихъ жизнью впроголодь и монументальными дворцами всемогущаго Брамы. Имъ остается одно—молиться. Все утро, пока я вставалъ, и позднѣе—цѣлый день слышались заунывныя молитвы бонзъ, прерываемыя звуками тамъ-тама. Только къ полдню успокаиваются бонзы, и все окружающее повергается въ сонъ. Только куры и пѣтухи не могутъ успокоиться и поютъ. Вотъ наша ежедневная жизнь: днемъ жарко, а ночью въ

шалашѣ очень и очень свѣжо. Надо запасаться нѣсколькими одѣялами.

XV.

Ангкоръ-Ватъ въ XIII ст. по описанію китайскаго дипломата Чжоу да Гуана.

Для подробнаго осмотра Ангкоръ-Вата требуются мѣсяцы. Такъ говорятъ знатоки дѣла. Я согласенъ, пожалуй, съ ними, но надо ѣхать въ Ангкоръ-Ватъ не одному, а съ нѣсколькими пріятелями, какъ это дѣлалъ Фаро. День — каждый занятъ своимъ дѣломъ, а вечеромъ всѣ собираются вмѣстѣ для обмѣна впечатлѣній. Есть и совмѣстная работа: снимаютъ фотографіи или дѣлаютъ экспедиціи въ новыя мѣста. Жизнь такой экспедиціи обставлена, конечно, большимъ комфортомъ. Можно прожить здѣсь и одному, но съ тѣмъ, чтобы заниматься новыми розысканіями и имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлую армію рабочихъ. Дѣла найдется много. Начать съ того, что всѣ окружающія Ангкоръ-Ватъ развалины еще спрятаны и погребены въ тенетахъ тропическаго лѣса и что разчистка этихъ мѣстъ потребуетъ много времени и труда. Путеводителемъ при такой работѣ могъ бы быть Чжоу да Гуанъ, оставившій намъ такое подробное описаніе города, что по нѣкоторымъ деталямъ мы и теперь, по прошествіи шестисотъ лѣтъ, можемъ узнать ту мѣстность, о которой говоритъ китайскій авторъ. Забудемъ о грустной дѣйствительности и послушаемъ, что говоритъ Чжоу да Гуанъ о славномъ городѣ Ангкорѣ и о томъ, какіе тамъ жили люди.

Мы ничего не скажемъ объ интересномъ путешествіи китайскаго чиновника изъ Китая въ Камбоджу, которое продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ. Описаніе путешествія отличается большой точностью и желающіе съ нимъ познакомиться поближе могутъ обратиться къ сочиненію А. Ремюза [1]) (Abel Rémusat Nouveaux Mélanges Asiatiques t. I).

Главный городъ страны, говоритъ китайскій путешественникъ, окруженъ стѣною, имѣющей длину 20 ли (въ одномъ ли 3927 метровъ). Въ этой стѣнѣ пять воротъ, изъ коихъ каждыя двустворчатыя. Расположены эти ворота такъ, что двое смотрятъ на востокъ, на остальныя стороны только одни ворота. За городской стѣной глубокій ровъ. Большая общая дорога лежитъ для сношеній черезъ ровъ по большому мосту. По обѣимъ сторонамъ моста 54 каменныхъ изваяній, похожихъ на нашихъ каменныхъ полководцевъ; размѣрами эти статуи очень велики и поражаютъ свирѣпымъ выраженіемъ лица. Пять городскихъ воротъ всѣ похожи между собою. Перила моста сдѣланы изъ камня и обдѣланы въ видѣ змѣй, а змѣи всѣ о девяти головахъ. Каждая изъ 54 каменныхъ статуй держитъ рукою змѣю и не даетъ ей возможности ускользнуть. Надъ городскими воротами имѣется по большой каменной головѣ Будды о пяти лицахъ, обращенныхъ на западъ. Одно изъ этихъ пяти лицъ непремѣнно имѣетъ золотое украшеніе. По обѣимъ сторонамъ каждыхъ воротъ стоятъ изваянныя изъ камня фигуры слоновъ. Изъ этихъ словъ можно убѣдиться въ томъ, что китайскій путешественникъ не говоритъ объ Ангкорѣ-Ватѣ, а о дру-

[1]) Я воспользовался переводомъ П. К. Рудановскаго.

гихъ развалинахъ. Такія изваянія имѣются въ Баіонѣ и въ другихъ мѣстахъ. Значитъ тамъ надо искать начала города.

Вся городская стѣна сложена изъ камня, вышиною она не превышаетъ 2-хъ саженъ. Камни въ стѣнѣ такъ близко и крѣпко сложены, что трава не можетъ произрастать между ними; въ этомъ отношеніи она не похожа на наши китайскія стѣны. На верху городской стѣны посажены въ разброску деревья саговой пальмы. Вообще всѣ дома (на городской стѣнѣ) пусты. Внутренняя сторона стѣны идетъ, мало по малу опускаясь, и образуетъ косогоръ, имѣющій до 10 слишкомъ саженей длины. На верху косогора имѣются большія ворота, которыя замыкаются на ночь, днемъ же для всѣхъ открыты. Къ воротамъ приставлены сторожа, которымъ запрещено пускать собакъ въ городъ. Городъ вполнѣ квадратной формы, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ имѣется по каменной башнѣ.

Въ этомъ государствѣ имѣется золотая башня, а по бокамъ ея возвышается 20 слишкомъ такихъ же каменныхъ, да еще слишкомъ 100 каменныхъ домовъ, всѣ обращенные на востокъ. Имѣется золотой мостъ и два золотыхъ льва, симметрично расположенныхъ по лѣвой и правой сторонѣ моста. Восемь Буддъ золотыхъ расположены симметрично съ сотней каменныхъ домовъ. На сѣверъ приблизительно на разстояніи одного ли отъ золотой башни возвышается мѣдная башня, далеко превосходящая высотой золотую. Издали башня имѣетъ величественный видъ. Вокругъ мѣдной башни раскинуто болѣе десяти домовъ. Къ сѣверу приблизительно на одинъ ли отъ башни раскинулся дворецъ государя. Въ

спальнѣ дворца находится еще золотая башня (у Ремюза сказано: въ серединѣ двора еще золотая башня).

Полагаю, что пріѣзжіе изъ за моря купцы восхваляли въ старину богатство Камбоджи именно за это обиліе золота и вслѣдствіе великолѣпія видѣнныхъ ими построекъ.

Если выйти изъ южныхъ воротъ, то пройдя $^1/_2$ ли вы видите каменную башню, которую, по преданію, Лу-панъ построилъ въ одну ночь. Гробница этого архитектора находится за южными воротами на разстояніи одного ли.

Восточный прудъ находится на востокѣ отъ городской стѣны на разстояніи 10 ли и имѣетъ сто ли въ окружности. Среди пруда каменный домъ и башня.

Во дворѣ лежачая бронзовая статуя Будды съ фонтаномъ, изъ пупа бьетъ постоянный фонтанъ. Сѣверный прудъ лежитъ на разстояніи пяти ли къ сѣверу отъ городской стѣны. Среди пруда имѣется золотая квадратная башня, нѣсколько десятковъ домовъ и статуи золотого льва, золотого Будды, мѣднаго слона, коровы и лошади.

Дворецъ государя окруженъ оградой, имѣющей отъ 5 до 6 ли въ окружности и находится на сѣверѣ отъ золотой башни и моста вблизи отъ городскихъ воротъ. Черепица на строеніяхъ лицевой стороны дворца сдѣлана изъ свинца, всѣ остальныя дворцовыя зданія крыты глиняной черепицею желтаго цвѣта; колонны и стропила большого размѣра и разрисованы въ видѣ Буддъ. Флигеля симметрично расположены по обѣимъ сторонамъ, содержимаго въ большомъ порядкѣ и отлично мощенаго, двора. Въ залѣ совѣта золотая рѣшетка. Съ лѣвой и правой стороны окна на колонкахъ прикрѣплены зеркала числомъ 40 или

50. Эти зеркала такъ расположены, что можно въ нихъ видѣть изображенія того, что находится подъ окномъ. Мнѣ говорили, что въ дворцѣ много диковинныхъ вещей, но только строжайше запрещено ихъ видѣть. Въ золотой башнѣ король проводитъ ночь. Туземцы всѣ разсказываютъ, что тамъ обитаетъ оборотень въ видѣ девятиголовой змѣи. У Абеля Ремюза говорится, что это фея. Эта фея каждую ночь является къ королю въ видѣ женщины и супруга государя въ это время не смѣетъ войти въ золотую башню. Только послѣ исполненія супружескихъ обязанностей относительно феи король принадлежитъ своимъ другимъ женамъ. Если этотъ духъ не явится одну ночь, то это означаетъ, что насталъ часъ смерти короля. Если государь одну ночь не явится на свиданіе, то надъ нимъ непремѣнно разразится какое нибудь бѣдствіе или несчастье. Въ народѣ, какъ мы видимъ изъ этого разсказа, еще не утратилось и не забылось преданіе о чудесномъ происхожденіи города Наконъ или Ангкоръ отъ змѣя о девяти головахъ.

Дома ближайшихъ родственниковъ этого государя и важныхъ сановниковъ несравненно обширнѣе чѣмъ дома простыхъ людей. Всѣ дома окружены заборомъ и крыты травой, только домашнія молельни и кумирни, да внутреннія покои позволяется крыть черепицей. Частнымъ лицамъ не разрѣшается возвышать гребни на крышѣ, размѣры частныхъ домовъ зависятъ отъ состоятельности владѣльцевъ. Наконецъ простые дома не могутъ подражать въ архитектурѣ дворцамъ и палатамъ.

Объ одеждѣ государя и его подданныхъ сообщается то, что мы читали раньше у другихъ путешественниковъ.

Женщины и мужчины связываютъ волоса въ хохолъ и обнажаютъ грудь и плечи. Поясницу обвиваютъ полотномъ. Только государь пользовался матеріею извѣстнаго образца и съ извѣстнымъ рисункомъ. Голову онъ украшалъ или шапкой или цвѣтами. Ходилъ онъ на босу ногу, но пальцы ногъ были украшены кольцами (индусскій обычай). Ступня и ладонь были окрашены краснымъ листомъ въ красный цвѣтъ. При выходѣ изъ дому государь бралъ въ руки золотую саблю. Въ народѣ только женщины пользовались правомъ красить подошвы и ладони; мужчинамъ запрещено это дѣлать. Высшіе сановники и родственники государя имѣютъ право обвиваться полотномъ, съ рѣдкими узорами въ видѣ цвѣтовъ.

Придворные пользуются правомъ обвиваться полотномъ, у котораго 2 каемки съ узорами въ видѣ цвѣтовъ. Въ народѣ женщины носятъ такое платье.

Высшіе сановники и другіе чиновники пользуются правомъ имѣть носилки, шесты у носилокъ и зонтики съ золотыми и серебряными палками, смотря по рангу. Китайскій путешественникъ сравниваетъ туземцевъ Камбоджи съ дикими островитянами и говоритъ про нихъ, что они смуглы, некрасивы и грубы, но встрѣчаются женщины съ блестящимъ бѣлымъ цвѣтомъ лица подобно нефриту. Затѣмъ онъ повторяетъ то, что сказалъ раньше о костюмѣ. Всѣ мужчины и женщины, будь это даже жена короля, одинаково обнажаютъ грудь, обертываютъ поясницу полотномъ и ходятъ босикомъ. У короля кромѣ главной и четырехъ побочныхъ женъ существуетъ цѣлый гаремъ (отъ трехъ до пяти тысячъ прислужницъ). Онѣ никогда не выходятъ со двора безъ опредѣленной

причины. Каждый разъ, какъ я являлся во дворецъ къ королю, пишетъ Китаецъ, онъ выходилъ ко мнѣ въ сопровожденіи главной жены. Они садились рядомъ въ простѣнкѣ между золотыми окнами гостиной комнаты. Вся же придворная женская прислуга располагалась подъ окнами, изъ подъ которыхъ онѣ исподтишка вскидывали на меня глазами, чтобы хоть разокъ увидѣть. Если въ какомъ нибудь порядочномъ домѣ существуетъ красивая дочь, то ее высылаютъ ко двору.

Китайскій путешественникъ разсказываетъ еще много любопытнаго о распущенности камбоджскихъ женщинъ, сохраняющихъ вѣрность мужу, въ случаѣ отсутствія, только въ теченіе десяти дней. Дѣвушки выходятъ замужъ очень рано въ 9 или 10 лѣтъ и до вступленія въ бракъ дѣвушку ведутъ въ храмъ, гдѣ правами мужа пользуется монахъ. Этотъ обрядъ называется Чэнь-Тань. Къ этому въ каждой семьѣ готовятся заранѣе. Всѣ знаменитые монахи давно уже законтрактованы богатыми домами, которые заранѣе объ этомъ заботятся, а бѣдныя семьи не имѣютъ времени выбирать. Богатые дарятъ монаха виномъ, рисомъ, полотномъ, шелкомъ, арекою и серебряною утварью на сумму 100 данъ, что на китайское серебро составляетъ отъ 200 – 300 ланъ. Менѣе богатые дарятъ на 30 – 40 данъ или же на 10—20 данъ, смотря по состоятельности семьи. Вслѣдствіе этого бѣдная семья готовится къ Чэнь-Тану до того времени, пока дѣвушкѣ минетъ 11 лѣтъ. Дать деньги бѣдной дѣвушкѣ на совершеніе обряда Чэнь-Тана считается хорошимъ дѣломъ. Монаху позволяется совершать обрядъ Чэнь-Тань одинъ только разъ въ годъ и съ одной дѣвицею. Сговорившійся

съ однимъ семействомъ монахъ не смѣетъ брать другихъ дѣвицъ. Въ эту ночь устраивается большой пиръ подъ звуки барабана, родственники и сосѣди собираются на праздникъ. За воротами устраивается высокій навѣсъ, затѣмъ лѣпятъ изъ глины фигуры людей и звѣрей и ставятъ ихъ на навѣсѣ (у бѣдныхъ такихъ фигуръ не бываетъ). По истеченіи 7 дней, вечеромъ, отправляются съ паланкинами, зонтами и барабаннымъ боемъ встрѣчать того, съ которымъ заключено условіе, и возвращаются съ нимъ назадъ. Изъ разноцвѣтнаго шелка устроены 2 бесѣдки — въ одной сидитъ дѣвица, въ другой монахъ. Не знаю какія слова произноситъ монахъ, говоритъ китайскій путешественникъ, ибо въ эту ночь барабанный шумъ и крикъ стоятъ кругомъ и не воспрещено нарушеніе ночного спокойствія. Только одно вѣрно, что не удавалось китайцамъ видѣть это, поэтому не ручаюсь за достовѣрность сообщеннаго [1]). Когда начнетъ свѣтать то опять съ паланкинами, зонтами и барабаннымъ боемъ провожаютъ монаха домой. Послѣ чего родители должны выкупить у монаха дѣвицу полотномъ и шелкомъ, иначе дѣвица останется до скончанія дней своихъ собственностью монаха и лишается права выхода замужъ. До времени совершенія обряда родители спятъ вмѣстѣ съ дочерью, послѣ этого она спитъ отдѣльно и пользуется полной свободой. Хотя и существуетъ обычай дѣлать

[1]) Audivi illum cum virgine simul in proximum cubiculum ingredi, ibique eam, manu adhibita constuprare. Manum deinde in vinam immittat, quo, si quibusdam credideris, pater, mater, proximi tandem atque vicini, frontem signant, si aliis, vinum ore ipsi degustant. Sunt atque sacerdotem puellae pleno coitu misceri asserunt, alii contra contendunt (Abel Rémusat. Mélanges стр. 118).

подарки при выходѣ замужъ или женитьбѣ, однако на дѣлѣ это исполняется смотря по средствамъ. Многія изъ этихъ дѣвушекъ ведутъ потомъ разгульную жизнь, что не мѣшаетъ имъ выходить замужъ и это не возбуждаетъ ни стыда ни удивленія. Въ ночь обряда Чэнь-Тань семей, совершающихъ обрядъ въ одной улицѣ, насчитывается около 10, и потому въ городѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было идущихъ на встрѣчу буддійскаго монаха или даоса, гдѣ не было бы снующихъ по дорогамъ и гдѣ не было бы слышно барабаннаго боя.

Китайскій писатель посвящаетъ цѣлую главу рабамъ, которые покупаются изъ дикарей. Рабство и теперь существуетъ въ Камбоджѣ и Сіамѣ и положеніе рабовъ весьма печальное.

Въ замѣткѣ о первомъ числѣ первой луны авторъ описываетъ народный праздникъ у Хмеровъ. Тотъ мѣсяцъ, говоритъ онъ, который въ Китаѣ постоянно считается десятымъ, у нихъ считается первымъ. Въ этотъ праздникъ передъ дворцомъ воздвигаютъ большой навѣсъ, подъ которымъ могутъ помѣститься болѣе 1000 человѣкъ. Потомъ этотъ навѣсъ обильно обвѣшиваютъ фонарями, шарами и цвѣточными гирляндами. Напротивъ этого навѣса на разстояніи 20 саженъ воздвигаютъ изъ дерева высокое зданіе, подобное башнѣ, и нѣсколько высокихъ мачтъ вышиной въ 20 саженей. На верхушкѣ этихъ мачтъ зажигаютъ иллюминацію. Съ наступленіемъ ночи приглашаютъ государя смотрѣть на эту потѣху; огни видны на далекое разстояніе. Величина этихъ снарядовъ равняется пушкамъ и шумъ взрыва сотрясаетъ весь городъ. Существуетъ еще обычай, состоящій въ томъ, что чиновники и состоятельные

люди надѣляютъ каждаго простолюдина большою свѣчкой и арекой, на которыя они сильно тратятся. Государь въ этотъ день приглашаетъ тоже посланниковъ смотрѣть на иллюминацію. Такая потѣха продолжается полъ мѣсяца. Каждый мѣсяцъ существуетъ какой нибудь праздникъ. Такъ въ четвертую луну бросаютъ шаръ, въ девятую-бываетъ охотничій сборъ, со всего государства приходитъ въ столицу множество народа и имъ дѣлаютъ смотръ передъ дворцомъ. Въ пятую луну бываетъ пріемъ воды отъ Будды. Обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: со всего государства отъ дальнихъ и близкихъ Буддъ присылается вода въ столицу и этой то водой государь омываетъ тѣло; въ эти же дни ѣздятъ въ лодкахъ по сушѣ, государь выходитъ на балконъ и любуется картиной. Въ седьмую луну жгутъ рисовую солому. Въ это время новый рисъ уже поспѣлъ. Выходятъ за южныя ворота и сожигаютъ рисъ, который подносятъ Буддѣ. На этомъ праздникѣ много женщинъ, государь тамъ не бываетъ. Въ восьмую луну бываетъ пляска ай-лань ай-лань. Государь исполняетъ эту пляску во дворцѣ. Въ это время бываетъ еще бой свиней и слоновъ. Государь приглашаетъ тоже посланниковъ смотрѣть на эти бои. Это празднество продолжается десять дней. Затѣмъ авторъ говоритъ, что въ Камбоджѣ есть знающіе астрономы, но система ихъ разнится отъ китайской.

Говоря о процессахъ китайскій путешественникъ упоминаетъ о томъ, что въ прежнее время государь не назначалъ никакихъ тѣлесныхъ наказаній, а только денежныя пени. Также не принято за великія и тяжкія преступленія вѣшать или колесовать. Преступника зарывали

живого въ яму (за западными воротами). Впрочемъ случается встрѣчать людей съ отрѣзанными пальцами на рукахъ или ногахъ, есть и съ отрѣзанными носами. Однако не запрещено у нихъ откупаться отъ наказанія за прелюбодѣяніе.

Мужъ наказываетъ жену за невѣрность тѣмъ, что сдавливаетъ ей ноги между двумя полѣнами, что невыносимо больно. Если виновникъ отдастъ обиженному мужу все то, что имѣетъ, то жена избавляется отъ наказанія. Мужъ имѣетъ право убить любовника жены. У Камбоджевъ существовали ордаліи. Обвиняемый въ воровствѣ долженъ погрузить руку въ котелъ съ кипящимъ масломъ, и такимъ образомъ доказать свою невинность. Въ случаѣ тяжбы, когда невозможно отличить ложь отъ истины прибѣгаютъ къ слѣдующей мѣрѣ: противъ дворца стоятъ 12 маленькихъ башенъ, приказываютъ каждому изъ тяжущихся сѣсть въ одну изъ башенъ. Вокругъ этихъ башенъ въ продолженіи 1—4 дней сидятъ и стерегутъ родственники тяжущихся. Тотъ, кто неправъ, выйдетъ изъ башни и непремѣнно схватитъ какую-нибудь болѣзнь. У него либо на тѣлѣ откроются язвы, либо явится кашель, лихорадка; тотъ, кто былъ правъ, выйдетъ, не имѣя ни малѣйшаго признака болѣзни. Этимъ то путемъ отличаютъ ложь отъ правды, этотъ же способъ называется небеснымъ судомъ. Бываютъ же въ ихъ странѣ подобныя чудеса, прибавляетъ отъ себя китайскій путешественникъ.

О распространенной въ странѣ проказѣ говорится, что она происходитъ отъ разврата и отъ частаго купанья (такъ и виденъ китаецъ въ этомъ замѣчаніи). Прокаженные не отдѣлялись отъ здоровыхъ и здоровые однако не заражают-

ся. Былъ у нихъ король, страдавшій проказою, потому то нынче жители Камбоджи не считаютъ проказу гадкою.

Мертвыхъ не кладутъ въ гробъ а, прямо покрывши цыновкою, несутъ на полотнѣ. Спереди и сзади похоронной процессіи флаги, покрывала и барабанный бой, а съ двухъ сторонъ бросаютъ по дорогѣ вареный рисъ. Покойника несутъ за городъ и бросаютъ его въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ на съѣденіе орламъ и собакамъ (такой обычай существуетъ и въ настоящее время въ Сіамѣ).

Существуетъ и сожженіе труповъ. Вмѣсто траура мужчины выбриваютъ волосы на головѣ, а женщины выбриваютъ на темени кружокъ величиною въ мѣдную монету. Этими знаками они выражаютъ свое сыновнее благочестіе.

Земля въ Камбоджѣ, говорится дальше, даетъ 3—4 урожая въ годъ вслѣдствіе того, что всѣ 4 времени года у нихъ стоитъ такая жаркая погода, какъ у насъ въ 5-ю или 6-ю луну. Они поэтому не знакомы ни съ инеемъ ни со снѣгомъ.

Въ этой странѣ полгода стоитъ засуха, полгода идетъ дождь. Начиная отъ четвертой луны до девятой (отъ мая до октября) каждый день по полудню идетъ дождь, такъ что въ озерѣ Дань-Шуй-Янъ (Тонлэ-Сапъ) уровень воды повышается на 78 саженей и отъ громадныхъ деревьевъ не остается и верхушки надъ водой. Въ эту пору жители побережья всѣ переселяются за горы. Отъ десятой до третьей луны (отъ ноября до апрѣля) совсѣмъ не бываетъ дождя, такъ что въ озерѣ могутъ плавать только плоскодонныя суденушки, а въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ всего на 2 или на 3 аршина воды, люди тогда опять переселяются внизъ.

Въ Камбоджѣ земледѣльцы сѣютъ и сажаютъ хлѣбъ такимъ образомъ, чтобы вода, въ зависимости отъ высоты данной мѣстности, съ наступленіемъ дождей заливала какое-нибудь поле только тогда, когда рисъ уже созрѣлъ на немъ. Они не употребляютъ воловъ для паханія, сохи же, плуги, серпы и заступы хотя и меньшаго размѣра, но одинаковаго устройства съ нашими; они пользуются ими при работахъ не такъ какъ у насъ. Есть у нихъ еще родъ низменныхъ полей, круглый годъ покрытыхъ водой. Вода поднимается въ нихъ на сажень высоты, а посѣянный на такомъ полѣ рисъ поднимается вмѣстѣ съ водой. У нихъ не принято унаваживать огороды подъ овощи, такъ какъ они питаютъ отвращеніе къ этому процессу изъ за сопряженной съ нимъ нечистоты. Пріѣзжіе Китайцы и не заикались имъ о принятомъ на родинѣ способѣ унаваживать, такъ какъ опасались тѣмъ дать поводъ къ насмѣшкамъ (онъ говоритъ о человѣческомъ компостѣ).

Въ горахъ Камбоджи много деревьевъ различныхъ сортовъ. Въ безлѣсныхъ же мѣстахъ водятся стадами слоны и носороги, а прекраснымъ птицамъ и удивительнымъ животнымъ нѣтъ числа. Отсюда къ рѣдкимъ произведеніямъ страны принадлежатъ: лазуревыя перья (у Ремюза сказано le duvet d'oie), слоновая кость, рогъ носорога, желтый воскъ; къ обыкновеннымъ—сандальное дерево, кардамонъ, имбирь, растительная красная краска (кошениль) и особое лѣкарственное масло, называемое да-фынцзы. Что касается лазоревой птицы, то ее трудно поймать. Ловятъ ее на берегу озера, куда она прилетаетъ для ловли рыбы. Охотники садятся около воды и закрываются листьями и вѣтками. Въ клѣткѣ, имѣющейся у охотника, находится сам-

ка, заманивающая самца, а въ рукѣ охотника маленькая сѣть, которою онъ ловитъ птицу, когда она прилетитъ.

Слоновая кость добывается отъ убитыхъ слоновъ, и это считается первымъ сортомъ. Гораздо меньше цѣнятся клыки отъ околѣвшихъ слоновъ. Желтый воскъ добывается въ дуплахъ гнилыхъ деревьевъ. Выдѣлкою его занимается особая порода ось.

Тамошніе жители собираютъ и складываютъ его для отправки. На корабль можно нагрузить 2 или 3 тысячи кусковъ воска, изъ которыхъ каждый кусокъ вѣсомъ въ 30—40 фунтовъ; нѣтъ кусковъ менѣе 18—19 фунтовъ (китайскій фунтъ составляетъ приблизительно $1\frac{1}{2}$ русскихъ фунта). Что касается рога носорога, то бѣлый съ прожилками считается лучшимъ сортомъ, черный—низшимъ. Въ сандальномъ деревѣ цѣнится сердцевина. Кардамонъ есть плодъ дерева, которое дикари культивируютъ въ горахъ. Торговлею въ этой странѣ занимаются женщины, которыя очень способны къ этому дѣлу. По этой причинѣ Китайцы, прибывъ въ Камбоджу, первымъ дѣломъ женятся на мѣстныхъ уроженкахъ, чтобы при помощи жены удобнѣе вести торговлю. Каждый день тамъ открытъ рынокъ отъ 6 часовъ до полудня, а въ двѣнадцать закрывается. Даже и непередвижныя, а постоянныя лавки, состоятъ всего изъ навѣса и цыновокъ, на которыхъ лежитъ товаръ. За наемъ земли, занимаемой лавкою, чиновникамъ выплачивается различнымъ образомъ. Съ маленькихъ лавокъ получаютъ рисомъ, съ китайскихъ—полотномъ, а съ большихъ—золотомъ и серебромъ. Прохожіе чиновные люди въ этой странѣ очень добры. Увидавъ китайца они усиленно выражаютъ ему знаки почтенія и уваженія, называя его фо.

При встрѣчѣ они кланяются до земли и бьютъ челомъ. Въ настоящее время случается, что обманываютъ и не уважаютъ Китайцевъ, это оттого, что больно много Китайцевъ наѣзжаютъ въ ту страну.

Изъ китайскихъ товаровъ больше всего спроса на золото и серебро, за этимъ олово изъ Чжэнъ-Чжоу, лакированныя тарелки изъ Вэнъ-Чжоу, ртуть, голубой фарфоръ, киноварь, бумага, сѣра, селитра, сандалъ, мускусъ и другіе ароматы, полотно изъ конопли, полотно изъ желтой травы, дождевые зонты, желѣзные котлы, мѣдныя тарелки, пахучее дерево, особую смолу, гребни различныхъ сортовъ и иглы. Они готовы лишиться насущной пищи, чтобы только добыть что нибудь изъ этихъ товаровъ. Однако нельзя удобно держать путь въ это государство.

Изъ знакомыхъ Китайцамъ растеній въ Камбоджѣ встрѣчаются только гранатовое дерево, сахарный тростникъ, цвѣты ненюфара, корень ненюфара, съѣдобный корень таро, персикъ, бананъ, lavisticum сычуаньскій, эти растенія тутъ такія же какъ китайскія. Встрѣчающіеся здѣсь виды dimnocarpus litchi и апельсиновъ, хотя и подобны китайскимъ, однако кислы на вкусъ. Прочія растенія, какія встрѣчаются въ Камбоджѣ, совсѣмъ неизвѣстны въ Китаѣ. Здѣсь полное изобиліе растеній, травъ и цвѣтовъ, больше чѣмъ у насъ, и притомъ онѣ еще ароматны и красивы. У нихъ бо́льшее разнообразіе водяныхъ цвѣтовъ. Я всѣмъ имъ не подъищу названія.

Кромѣ персиковъ, сливъ, абрикосовъ, сосенъ, кипариса, ели, миндальнаго дерева, грушеваго, тополя, ивы, коричнаго дерева (лавра), колокольчиковъ страстоцвѣта, другихъ деревьевъ и растеній этой страны мы у себя въ

Китаѣ не встрѣчаемъ. У нихъ тамъ въ первую луну и то цвѣтутъ ненюфары.

Изъ птицъ, которыхъ нѣтъ въ Китаѣ, мы встрѣчаемъ: павлина, лазоревую птицу и попугая. Другія, существующія у нихъ птицы, коршуны, утки, аисты, корморанъ, журавли, воробьи—всѣ имѣются у насъ. У нихъ нѣтъ: сороки, иволги, лебедя, а изъ домашнихъ—ласточки и голубя.

Изъ звѣрей, которые не водятся въ Китаѣ, назовемъ носорога, слона, дикаго буйвола, и горную лошадь. Звѣри, которыхъ тамъ очень много; тигръ, барсъ, медвѣдь, медвѣдь съ гривой, кабанъ, олень, коза, обезьяна и лисица. Звѣри, которые тамъ попадаются изрѣдка: левъ, горилла, верблюдъ. Нечего говорить о томъ, что имѣются куры, утки, коровы, лошади, свиньи и бараны. Ихъ лошади приземисты и малы. Коровъ очень много, пока живы на нихъ ѣздятъ верхомъ, какъ сдохнутъ, то не только не смѣютъ ихъ ѣсть, но даже и кожи не сдираютъ. Тамошніе люди считаютъ, что корова тоже гниль, потому если ѣсть ее, то это отнимаетъ силу у людей (вспомнимъ отвращеніе индусовъ къ мясу). Они только запрягаютъ ихъ въ телѣгу. Прежде у нихъ не было гусей, теперь же они имѣются, потому что привезены изъ Китая. У нихъ водятся крысы величиною въ кошку. Есть еще другая порода, у которыхъ голова такихъ же размѣровъ, какъ у новорожденнаго щенка.

Изъ овощей у нихъ имѣется лукъ, горчица, чеснокъ, бадиджанъ, тыква, огурецъ, арбузъ, кабачекъ и шпинатъ. У нихъ нѣтъ: рѣпы, брюквы, цикоріи и редиски. У нихъ большое обиліе рыбы, черепахъ, изъ которыхъ послѣднія

бываютъ очень большихъ размѣровъ. Крокодилы бываютъ величиною въ лодку.

Камбоджцы имѣли вино четырехъ сортовъ: вино, приготовленное изъ меда и изъ лѣкарственныхъ дрожжей съ водой, 2) пынясы, приготовленное изъ листьевъ растенія пынясы, 3) изъ риса, 4) изъ сахара.

Изъ описанія китайскаго путешественника мы узнаемъ, что жители Камбоджи вываривали морскую соль и будто бы добывали каменную соль въ горахъ. Туземцы не умѣютъ приготовлять уксуса; тоже нѣтъ у нихъ сои, потому что нѣтъ пшеницы и гороха. Прежде такъ и дрожжей у нихъ не было, нынѣ же та закваска, которую приготовляютъ при выработкѣ вина изъ жужубы и изъ древесныхъ листьевъ, по виду похожа на употребляемое у насъ бѣлое вино.

Шелководствомъ здѣсь, говоритъ китайскій дипломатъ, никто изъ туземцевъ не занимается. Женщины же не имѣютъ понятія о рукодѣльяхъ, шитьѣ и штопаньѣ. Онѣ только умѣютъ ткать хлопчатобумажныя ткани, но не умѣютъ прясть, а прямо только пальцами скручиваютъ нитку. Такъ какъ у нихъ нѣтъ ткацкихъ станковъ для тканья, то одинъ конецъ хлопчатобумажной нитки обертываютъ вокругъ поясницы, а другой къ челноку. Они тоже употребляютъ при этомъ бамбуковыя трубочки. Пріѣхавшіе, въ настоящее время, сюда на житье, люди изъ сѣвернаго Сіама занялись шелководствомъ. Тутовое дерево и шелковичные черви были для этой цѣли вывезены изъ Сіама же. Въ Камбоджѣ одинаковымъ образомъ нѣтъ пеньки, а только конопля. Что касается Сіамцевъ, то они сами ткутъ изъ шелка черныя узорчатыя шелковыя матеріи и сами носятъ

ихъ. Сіамскія женщины умѣютъ шить и штопать. Когда у кого нибудь изъ туземцевъ Камбоджи прорвется полотно, которымъ они обвиваются, то ему надо просить сіамскую женщину заштопать—свои не умѣютъ.

Камбоджцы не имѣютъ мебели. Кромѣ крова нѣтъ у нихъ ни столовъ, ни скамеекъ, ни тазовъ, ни ведеръ. Варятъ рисъ въ простомъ глиняномъ горшкѣ, всякую другую пищу тоже безъ различія приготовляютъ въ глиняной утвари. Въ землю врываютъ 3 камня, которые должны замѣнить печь. Изъ скорлупы кокосоваго орѣха дѣлаютъ ложки. Когда ѣдятъ рисъ, то изъ китайскихъ глиняныхъ блюдъ и тарелокъ мѣдныхъ. Всякое же другое кушанье ѣдятъ съ древеснаго листа, который для этой цѣли свертываютъ въ маленькую чашку. Хотя они ѣдятъ и съ соусомъ, но онъ тѣмъ не менѣе не утекаетъ, такъ какъ изъ листа растенія Цзяо дѣлаютъ маленькую ложку, которую употребляютъ для того, чтобы доносить соусъ до рта. Одинаковымъ образомъ приносятъ жертву Буддѣ. Только послѣ жертвоприношенія моютъ руки изъ свинцоваго и глинянаго кувшина, потому что рисъ прилипаетъ къ рукамъ. Вино пьютъ изъ оловянныхъ чарочекъ, бѣдные изъ глиняныхъ. Чиновники и богачи пользуются серебряными и даже золотыми приборами, которые своимъ внѣшнимъ видомъ и устройствомъ разнятся отъ нашихъ. На полу въ лавкахъ положены цыновки или ковры изъ шкуръ леопарда, тигра или оленя. Въ настоящее время у нихъ начинаютъ ставить низенькіе столики не выше одного аршина отъ земли, начинаютъ тоже обзаводиться низенькими кроватями. Со всѣмъ этимъ познакомили пріѣзжіе китайцы. Во время обѣда вездѣ накрываютъ скатерть. Во дворцѣ

же у государя скатерти дѣлаютъ изъ шелковой ткани, прошитой золотомъ и поднесенной китайскими торговыми гостями. Нѣтъ у нихъ въ употребленіи мельницъ для риса, есть только ступки, которыми и пользуются въ надлежащихъ случаяхъ.

У Камбоджцевъ существуютъ носилки, теперь у нихъ ѣздятъ на слонахъ и на лошадяхъ, нѣкоторые даже начинаютъ пользоваться экипажами. Устройство экипажей такое же, какъ и въ другихъ странахъ. Но за то ѣздятъ верхомъ на лошади безъ сѣдла, а на слонѣ безъ скамеекъ для сидѣнья.

Для постройки судовъ и домовъ Камбоджцы не имѣютъ пилы, а прямо топоромъ выкраиваютъ доски. Такимъ образомъ тратится даромъ матеріалъ и время.

Областныхъ городовъ въ Камбоджѣ слишкомъ девяносто. Города окружены деревянными стѣнами. Въ каждой деревнѣ есть башня и кумирня. По большимъ дорогамъ непремѣнно имѣется для отдыха нѣчто въ родѣ почтовыхъ станцій и бесѣдокъ (теперешнія сала). Недавно была у нихъ война съ Сіамцами и страна опустѣла. Китайскій дипломатъ сообщаетъ еще о собираніи желчи для кохинхинскаго короля. Для этого убивали людей, но и въ его время этотъ обычай уже былъ отмѣненъ. При страшной жарѣ жители купаются каждый день безчисленное количество разъ. Кромѣ прудовъ есть еще купанье за городомъ, въ рѣкѣ, и туда собираются около 1000 женщинъ. Одежду оставляютъ на берегу и нисколько не стыдятся своей наготы. Китайцы же съ удовольствіемъ отправляются на рѣку, чтобы посмотрѣть на купающихся. Случаются и любовныя приключенія. Вода обыкновенно теплая, какъ въ тепломъ

источникѣ, только передъ восходомъ солнца она остываетъ немного.

Китайцамъ выгодно поселиться въ этомъ государствѣ, такъ какъ одежды носить не надо, легко зарабатывать себѣ хлѣбъ, удобно достать жену, удобно строить дома, легко дѣлать сосуды и вести торговлю. Попутавшись тамъ и разбогатѣвъ Китайцы обыкновенно уѣзжаютъ домой.

Конные у нихъ прямо голые съ босыми ногами, въ правой рукѣ они держатъ копье, въ лѣвой знамя. У нихъ нѣтъ лука, сабли, пушки, панцыря и шлема. Мнѣ передавали, что во время послѣдней войны съ Сіамомъ всѣ простолюдины посылались на войну. Во время войны у нихъ не было никакого совѣщанія на счетъ намѣреній и плановъ дѣйствія.

Въ послѣдней главѣ китайскій путешественникъ говоритъ о выѣздѣ короля. Я слыхалъ, говоритъ онъ, что не было примѣра, чтобы покойный король Камбоджи покидалъ свой дворецъ, такъ какъ онъ опасался внезапной измѣны. Новый же государь зять покойнаго. Онъ былъ командующимъ войсками, а его настоящая жена была любимой дочерью старика государя. Она украла саблю отца и передала ее вмѣстѣ съ рукой жениху. По этой причинѣ сынъ того государя не могъ наслѣдовать престола. Однако сынъ государя на этомъ не успокоился и пытался нѣсколько разъ при помощи войска вернуть себѣ престолъ. Но новый государь во-время узналъ о затѣваемой съ нимъ борьбѣ, сократилъ своего соперника и поселилъ его въ уединенномъ мѣстѣ. Тѣло новаго государя покрыто священнымъ желѣзомъ[1]), такъ что еслибы онъ даже, паче чаянія, подверг-

[1]) Панцырь.

ся удару ножа или сабли, то это не можетъ причинить ему вреда. Вслѣдствіе этого онъ и не смѣетъ выходить изъ дворца. За годъ слишкомъ, который я прожилъ въ Камбоджѣ, я раза 4 или 5 видалъ выходъ короля. Во время королевскаго выхода конница съ флагами, балдахинами и барабаннымъ боемъ охраняетъ его спереди. Затѣмъ слѣдуетъ 300—500 дворцовыхъ дѣвицъ, одѣтыхъ въ цвѣтныя полотна съ цвѣтами на хохолкахъ, каждая изъ нихъ держитъ по громадной свѣчкѣ, эти дѣвицы составляютъ цѣлый отрядъ. Говорятъ, что блескъ зажженныхъ свѣчей подобенъ солнечному. Затѣмъ слѣдуютъ дѣвицы, всѣ несущія золотую, серебряную утварь и украшенія. Видъ ихъ различенъ отъ нашихъ и потому не могу сказать что для чего употребляется. Затѣмъ еще идутъ дворцовыя дѣвицы, держащія копье и знамена; онѣ составляютъ внутреннее дворцовое войско, ихъ же идетъ цѣлый отрядъ. За этимъ слѣдуютъ экипажи съ впряженными баранами и лошадьми, всѣ украшенные золотомъ. Всѣ сановники и родственники государя верхомъ на слонахъ. На далекое разстояніе видны красные зонты, которымъ нѣтъ числа. Жена и побочныя жены государя верхомъ, въ экипажахъ, на слонахъ; у нихъ только 100 тѣневыхъ зонтовъ.

За ними самъ король, стоя на слонѣ, держитъ въ рукахъ золотую саблю за рукоятку изъ слоновой кости, сабля эта въ золотыхъ ножнахъ. Обыкновенно для него раскрываютъ 20 слишкомъ золотыхъ, бѣлыхъ, зонтовъ. Палки этихъ зонтиковъ цѣликомъ изъ золота. Масса слоновъ окружаетъ и охраняетъ государя, а съ 4-хъ сторонъ еще конница. Если государь отправляется куда-нибудь недалеко, то тогда употребляются золотыя носилки, кото-

рыя несутъ всѣ дворцовыя дѣвицы. Вообще, когда государь входитъ или выходитъ, передъ нимъ непремѣнно несутъ маленькую золотую башню и золотого Будду. Находящіеся передъ его поѣздомъ зрители всѣ должны стать на колѣни и бить челомъ, что по ихнему называется Санъ-нынъ. Если кто не поклонится, то его схватываютъ какъ измѣнника и не отпускаютъ. Каждый день государь засѣдаетъ въ присутственномъ мѣстѣ и рѣшаетъ дѣла. Но у нихъ нѣтъ этикета, всѣ, желающіе видѣть государя, будь то сановникъ или простолюдинъ, садятся на землю, чтобы подождать. Какъ только внутри дворца раздадутся нѣжные звуки музыки, снаружи трубятъ въ спиральную раковину, чтобы встрѣтили государя. Я слыхалъ, что въ этихъ случаяхъ употребляютъ золотую телѣжку. За моментъ до выхода показываются двѣ дѣвицы, которыя маленькими руками отдергиваютъ занавѣсъ.

Государь является, беретъ золотую саблю и ставитъ между золотыми окнами. Затѣмъ всѣ сановники со сложенными руками бьютъ ему челомъ, при звукахъ спиральной раковины; это кончается, тогда позволяютъ поднять голову. Государь садится на сѣдалище, покрытое львиной шкурой, которая есть потомственная драгоцѣнность этого государства. Какъ кончатъ говорить о дѣлахъ, такъ сейчасъ государь удаляется назадъ, а двѣ дворцовыя дѣвицы опускаютъ занавѣсъ. Всѣ поднимаются. Изъ этого явствуетъ, что хотя это государство грубо и дико, все же въ немъ неизмѣнно уважаютъ царя—доканчиваетъ свое интересное описаніе китайскій дипломатъ.

XVI.

Бакхенъ.—Въ столицѣ Ангкоръ Томъ—Статуя прокаженнаго короля.—Пиманакасъ.—Бапунская пирамида—Баіонъ.—Семъ Рапъ.—Бакпреа.

Въ настоящее время кругомъ Ангкоръ-Вата пустыня или вѣрнѣе джёнгли. Не желая безпокоить мандарина и уже ознакомившись съ планомъ Ангкора, я еще разъ пошелъ туда для болѣе подробнаго осмотра барельефовъ [1]), которые изображаютъ эпизоды изъ Рамаяны. Мы видимъ цѣлое войско въ боевомъ порядкѣ, короля—или на колесницѣ съ бѣшеными конями или на слонѣ. Онъ окруженъ оруженосцами и придворными, держащими надъ нимъ зонтикъ или опахало, чтобы отгонять мухъ. Солдаты всѣ голые, съ поясомъ стыдливости, вооружены стрѣлами и пиками. Битвы тоже представлены очень рельефно: врагами являются или великаны съ страшными звѣрскими лицами или обезьяны. Рама изображенъ на плечахъ Ганумана, а Вишну верхомъ на фантастической птицѣ (гаруда), но есть и картины болѣе мирнаго характера: женщины, собирающія цвѣты, увеселительныя прогулки на лодкахъ, королева со своими придворными дамами, лѣсъ, рыбная ловля, сельско-хозяйственныя работы, матери, ласкающія своихъ дѣтей. Очень интересно торжественное шествіе короля, основателя Ангкоръ-Вата. Изображены придворные, приносящіе ему разные подарки, и дикіе люди съ чубомъ на головѣ. Король иногда окруженъ своими женами, а иногда его и его сановниковъ несутъ въ палан-

[1]) На стѣнахъ около 100000 фигуръ. Рамаяна изображена на разстояніи 240 футовъ. Въ Ангкорѣ насчитали около 6000 колоннъ.

кинѣ. Тутъ же изображена толпа, смотрящая на процессію и—странное дѣло—среди толпы много дикихъ людей съ длинными косами на головѣ. Есть и изображенія ада, въ которомъ бога ада рисуютъ сильнымъ, здоровымъ человѣкомъ съ большою бородой и большими усами. Потомъ новая процессія: король на высокомъ тронѣ, окруженный блестящимъ дворомъ, за нимъ королева, издали видны деревья и красивый ландшафтъ, оживленный присутствіемъ бѣлокъ и обезьянъ. За королевой идутъ принцы, генералы впереди своего войска, нѣкоторые верхомъ, другіе на слонахъ. Солдаты тутъ изображены съ большими бородами. На многихъ барельефахъ есть слѣды красокъ и позолоты. Что́ это было, когда все было украшено золотомъ и драгоцѣнными каменьями!

Мы все говорили о внутреннемъ украшеніи стѣнъ. Эта своеобразная картинная галлерея тянется, вѣдь, на цѣлыя версты. Но и наружная сторона не забыта: она украшена изваяніями. Въ распредѣленіи крупныхъ фигуръ есть тоже своя система. Слоны, какъ самыя сильныя животныя, несутъ на своихъ плечахъ всю тяжесть зданія. Надъ ними въ видѣ каріатидъ изображены гаруды съ распростертыми крыльями. Львы, гиганты, боги войны охраняютъ входы храма. На пилястрахъ и на стѣнахъ изображены танцующія баядерки, монахини, святыя и т. п. Въ прежнее время вмѣсто перилъ фигурировалъ безконечный драконъ, поддерживаемый во многихъ мѣстахъ великанами.

Я забылъ сказать, что въ самой верхней пирамидѣ есть комната, въ которой собраны всѣ статуи Буддъ. Теперь статуй деревянныхъ, глиняныхъ, бронзовыхъ около 300 штукъ.

Вечеромъ мы отправились по сѣверной дорогѣ въ Бакхенъ. Для сооруженія этой пирамидальной постройки архитекторъ воспользовался скалой и воздвигъ на ней 32 зданія. Кругомъ всего была возведена высокая стѣна. Отъ прежняго великолѣпія и высокихъ башенъ уцѣлѣло очень немного. Только нѣсколько портиковъ, монументальныя лѣстницы и громадная гора камня, вся заросшая сверху до низу деревьями—вотъ что осталось отъ громадной постройки. Познакомиться поближе съ этими развалинами очень трудно, да и не совсѣмъ безопасно. Тутъ же въ жалкомъ шалашѣ живутъ нѣсколько бонзъ. Одинъ изъ нихъ, показывая мнѣ свою руку, жаловался на лихорадку и просилъ лѣкарства. Я обѣщалъ ему хининъ, если онъ придетъ въ Ангкоръ-Ватъ. Въ одномъ изъ шалашей находится большая статуя Будды. Воображаю, что можно найти, если вырубить деревья и основательно раскопать гору!

---

12 января н. с. Слѣдующее утро мы посвятили на поѣздку въ Ангкоръ-Томъ. Широкое, выложенное каменными плитами, шоссе соединяло когда-то столицу имперіи (Ангкоръ-Томъ) съ главнымъ предметомъ поклоненія (Ангкоръ-Ватъ). Возвышаясь надъ остальной мѣстностью, оно было украшено по бокамъ каменными изваяніями и барельефами. Подумайте только, если на какое-нибудь шоссе брошено столько человѣческаго труда, то какихъ усилій стоили монументальныя сооруженія Кмеровъ! Можно предполагать, что все пространство было застроено дворцами и кумирнями. Теперь все заросло исполинскими деревьями и кустарниками. Среди спутанныхъ вмѣстѣ корней вдругъ

выглянетъ какимъ-то чудомъ каменный барельефъ, колоссальная статуя, портикъ какого-то храма, слонъ, драконъ вмѣстѣ съ великанами. Послѣ этого опять дремучій лѣсъ съ деревьями необычайной толщины, изъ которыхъ туземцы добываютъ растительное масло. Способъ самый простой: просверливъ у основанія дерева маленькое отверстіе, они обжигаютъ его до тѣхъ поръ, пока не образуется дупло и вмѣстѣ съ тѣмъ резервуаръ для масла. Они нарочно выбираютъ самыя большія деревья и не заботятся о томъ, что дерево можетъ погибнуть. Они знаютъ очень хорошо, что слабому человѣку не справиться съ этимъ разгуломъ природы и сколько ни уничтожай деревьевъ, все на мѣстѣ ихъ выростутъ другія. Мандаринъ не въ первый разъ былъ въ этихъ мѣстахъ и зналъ, на что надо обратить вниманіе. Недалеко отъ развалинъ краснваго храма (Прасасупратъ) находится статуя прокаженнаго короля. Судя по одному этому образцу можно сказать, что скульптура у Кмеровъ достигла высокой степени совершенства. Король изображенъ въ сидячемъ положеніи со скрещенными ногами. На тѣлѣ очень ясно выступаютъ бѣлыя пятна проказы. Выраженіе лица грустное и вдумчивое.

Лучше сохранилась терраса со слонами, ведущая въ Пиманакасъ. Исполинскіе слоны стояли по обѣимъ сторонамъ лѣстницы, и такіе же слоны изображены на барельефахъ. Эта пирамидальная постройка меньше того, что мы видѣли въ Ангкоръ-Ватѣ. Вся лѣстница (ихъ было четыре) была уставлена по бокамъ каменными львами. Теперь галлереи, къ сожалѣнію, обрушились, и надъ ними выросла цѣлая роща. На самомъ верху уцѣлѣлъ бельведеръ для молитвы. Надо сказать, что камень, изъ котораго

Баіонъ.

построено зданіе въ Ангкоръ-Томѣ, не такой прочный, какъ въ Ангкоръ-Ватѣ, и потому легче поддался разрушенію. Только по нѣкоторымъ деталямъ и по массивности развалинъ можно судить о томъ, что эти зданія не уступали Ангкоръ-Вату въ великолѣпіи и грандіозности.

Гораздо выше Ангкоръ-Вата была знаменитая Бапунская пирамида, которая по своей величинѣ, какъ говоритъ Делапортъ, уступала только двумъ самымъ большимъ пирамидамъ Египта. Одинъ фундаментъ имѣетъ высоту въ нѣсколько саженей. Войти въ середину этого зданія невозможно и приходится имъ любоваться только издали. Полюбовавшись разными монументальными аллеями, окаймленными слонами, грандіозными воротами съ такими же слонами, балюстрадой, составленной изъ колецъ безконечнаго дракона, мы, наконецъ, добрались до самаго оригинальнаго памятника искусства Кмеровъ. Архитекторъ, истощивъ всѣ рессурсы своего генія, вздумалъ прибѣгнуть еще къ одному неиспытанному эффекту. Поставивъ у подножія храма слоновъ, немного выше гаруды, львовъ и т. д., зодчій, на вершинѣ всего зданія изобразилъ творца природы и всего сущаго—великаго Браму. «Перенесемся, говоритъ Делапортъ въ прошлое, когда колесницы, слоны въ богатомъ уборѣ переходили мостъ между двумя колоссальными драконами, поддерживаемыми гигантами. Самый видъ тріумфальныхъ воротъ съ колоссальными изваяніями слоновъ (12), надъ которыми возвышаются колѣнопреклоненные святые и ярусомъ выше—три головы Брамы, долженъ былъ производить на зрителя необыкновенное впечатлѣніе. На каждой башенкѣ (ихъ три) четыре

лица Брамы, раздѣленныя другъ отъ друга нагими женщинами съ гирляндами въ рукахъ.

«Передъ нами рядъ скученныхъ построекъ, дворцы съ высокими крышами, сверкающія позолотой пагоды—однимъ словомъ, громадный городъ, въ которомъ встрѣчаются всѣ народы восточной Азіи. Пойдите дальше по священному пути, тамъ вдали, среди зелени и воды, длинный рядъ колоннъ, изъ-за которыхъ поднимается пирамидальная масса неопредѣленныхъ контуровъ. Идемъ дальше, и колоннада превращается въ галлереи съ двойной крышей. Изъ громадной пирамиды отдѣляется много воздушныхъ стрѣлъ, и вся масса превращается въ цѣлый лѣсъ башенъ (гопуррамовъ), сгруппированныхъ вокругъ колоссальной центральной постройки съ высокимъ шпилемъ, окруженной колоннами и колокольнями. Всѣхъ башенъ около шестидесяти и всѣ онѣ украшены на вершинѣ четырьмя лицами Брамы.

«Подойдемъ ближе къ этому оригинальному памятнику искусства. Изъ воротъ идетъ широкая лѣстница, ведущая къ террасѣ со львами. Надъ этой террасой и эспланадой первая галлерея. Главный входъ украшенъ исполинской головой Брамы. Послѣ этой первой колоннады дворъ и вторая лѣстница съ колоннадой, имѣющая съ каждой стороны болѣе тридцати пяти саженъ длины. Въ колоннадѣ двадцать выходовъ или портиковъ. За этой галлереей третья—пока не дойдете до самаго монастыря. Въ таинственномъ полумракѣ безконечныхъ корридоровъ выступаютъ бронзовыя и золотыя статуи боговъ. Вы выходите изъ этого лабиринта, и надъ вашей головой высится громадная голова Брамы въ четырехъ лицахъ».

Въ серединѣ, какъ я сказалъ раньше, настоящій шедёвръ—колоссальная пирамида съ головой Брамы. Террасы уменьшаются постепенно по тому же плану, какъ и въ Ангкоръ-Ватѣ. Во второмъ этажѣ шестнадцать портиковъ, а потомъ восемь (и такъ до конца). Двойной рядъ галлерей покрытъ сплошь изваяніями, которыхъ насчитываютъ до 11-ти тысячъ. Изображенія самыя разнообразныя: слоны въ богатомъ уборѣ, солдаты съ пиками и щитами, въ шлемахъ какъ у Римлянъ, военное шествіе, сопровождаемое рабочими, несущими провизію, танцующія баядерки, люди съ маленькими ящиками въ рукахъ, и — странное дѣло—тутъ изображено море, морскія чудовища, рыбы и парусныя лодки. И такое колоссальное сооруженіе оказалось ничтожествомъ предъ властной и сокрушающей силой природы. По уцѣлѣвшимъ башнямъ и по изваяніямъ можно догадаться о прежнемъ великолѣпіи. Деревья, помогая другъ другу, добрались до самой вершины зданія, и въ этихъ старыхъ храмахъ полное раздолье для безчисленныхъ обезьянъ. Съ большимъ трудомъ мы проникли въ одну изъ галлерей храма. Своды готовы рухнуть, а громадныя лица, перевитыя корнями и ліанами, глядятъ на насъ, точно искаженныя злобой. Къ этому я долженъ прибавить, что комнаты въ галлереяхъ очень маленькія и что Баіонъ имѣлъ такой же характеръ, какъ и Ангкоръ-Ватъ, то-есть былъ святыней и предметомъ поклоненія Кмеровъ.

Делапортъ въ своей классической книгѣ [1]) сравниваетъ

[1]) Voyage au Cambodge. Architecture Khmer par Delaporte. Paris 1880.

архитектуру Кмеровъ съ архитектурою другихъ народовъ. Можно, пожалуй, найдти сходство и съ бирманскимъ стилемъ, съ постройками въ Сіамѣ и съ пирамидальными постройками Южной Индіи, но, по моему мнѣнію, такіе архитектурные памятники, какъ Ангкоръ-Ватъ должны быть признаны единственными въ своемъ родѣ. На что мнѣ знать, что первоначальная идея зданія была кубъ и пирамида. Я видѣлъ, что сдѣлали изъ этой идеи Египтяне, Индусы, Бирманцы и чего достигли Кмеры, развивъ ее до безконечности.

Сегодня канунъ нашего новаго года. На далекой родинѣ теперь пируютъ и веселятся. Предо мною великій памятникъ загадочнаго народа и подъ бокомъ жалкая бонзерія и заунывное пѣніе поклонниковъ Будды. Канунъ Новаго года новаго стиля я проводилъ въ Сайгонѣ вмѣстѣ съ однимъ Французомъ; мы вошли въ кафе и онъ сожалѣлъ о томъ, что ему приходится проводить этотъ день одинокимъ, вдали отъ родины. «Хотѣлось бы разцѣловать когонибудь», говорилъ онъ въ шутку, глядя на веселыхъ посѣтителей кафе, поздравляющихъ другъ друга съ Новымъ годомъ. Такое одиночество чувствовалось еще сильнѣе предъ этимъ вѣковѣчнымъ памятникомъ искусства давно исчезнувшаго народа. Въ Партенонѣ, въ египетскихъ храмахъ вы чувствуете, что эти народы еще живутъ по воспоминаніямъ, что они вамъ не чужіе. Этого нельзя сказать о Кмерахъ. Создавъ величайшій памятникъ искусства и достигнувъ высшей точки совершенства, они пропали безслѣдно или лучше сказать остались загадкой для историка. Чѣмъ жилъ, что думалъ этотъ великій народъ, такъ и

останется неразрѣшимой тайной. Можно сказать смѣло, что они пропали, потому что за выродившимися потомками я не признаю права на такое славное наслѣдство.

На возвратномъ пути я посѣтилъ крѣпость Семъ-Рапъ. Стѣны наполовину изъ камня, наполовину изъ кирпича. Въ крѣпости находится каменный двухъэтажный домъ,[1]) въ которомъ живетъ семейство бывшаго губернатора. При домѣ есть службы, огородъ, пастбища, и на лугахъ пасутся лошади и рабочій скотъ.

Губернаторское мѣсто, какъ мнѣ объяснили, переходитъ въ Семъ-Рапѣ по наслѣдству старшему въ родѣ. Покойный губернаторъ былъ старшимъ братомъ нынѣшняго. Доходъ его состоитъ изъ 200 слитковъ серебра (слитокъ считаютъ за 15 долларовъ или 15 металлическихъ рублей). Подать въ 60 слитковъ или 900 долларовъ, получаемыхъ съ Китайцевъ, живущихъ въ провинціи, посылается сіамскому королю.

Провинціи Батамбангъ и Семъ-Рапъ считаются житницами Сіамскаго королевства, и въ случаѣ нужды сіамскій король требуетъ отъ нихъ извѣстнаго количества риса. У губернатора 60 невольниковъ и много другихъ побочныхъ доходовъ. Онъ и его многочисленное семейство, состоящее изъ нѣсколькихъ женъ, живутъ очень просто и незатѣйливо. Мы видѣли его скромную обстановку. На провинцію онъ смотритъ какъ на свою вотчину и, конечно, ничего не дѣлаетъ для благоустройства страны. Дороги въ ужасномъ видѣ и никогда не поправляются. Если

---

[1]) Домъ похожъ скорѣе на сарай.

что нужно центральному правительству, то за все расплачивается населеніе.

Я не зналъ сначала, что и наши подводы доставляются по наряду мѣстнымъ населеніемъ, которое дѣлаетъ это, конечно, неохотно. Не желая со своимъ уставомъ ходить въ чужой монастырь, я не вмѣшивался въ эти распоряженія и только щедро вознаграждалъ возницъ. Къ концу своего путешествія я убѣдился въ томъ, что моя плата попадаетъ не туда, куда слѣдуетъ. Дѣло совершается такимъ образомъ. Староста, послѣ долгихъ переговоровъ, собираетъ въ деревнѣ стариковъ и раскладываетъ на нихъ тяготу. Онъ говоритъ имъ приблизительно слѣдующее: «Ты, Иванъ, дашь буйвола, ты, Петръ, дашь повозку, а ты Яковъ поѣдешь съ иностраннымъ чортомъ, котораго нелегкая принесла въ наши края».

Я все время считалъ Якова собственникомъ повозки и выдавалъ ему щедрое вознагражденіе. Онъ благодарилъ и думалъ про себя, что всѣ эти иностранцы большіе дураки. Иные откупаются отъ повинности взяткой. Но пока я до всего этого допытался, надо было съѣсть пудъ соли съ моимъ переводчикомъ. Странное дѣло, говоритъ онъ отлично по-французски, а задайте ему вопросъ объ администраціи страны, о порядкахъ, онъ большею частью не пойметъ васъ. Надо повторить вопросъ нѣсколько разъ въ разныхъ видахъ, и только тогда добьешься истины. Потомъ онъ ничѣмъ не интересовался и отличался большимъ невѣжествомъ.

— Вы ѣхали по этой дорогѣ, спрашиваешь его,—какой у васъ былъ маршрутъ?

— Право не помню, и стоитъ ли помнить такіе пустяки, отвѣтитъ онъ съ апломбомъ.

Чѣмъ занимается мѣстное населеніе, какова заработная плата, какой доходъ земли—все это очень легкіе вопросы, а добейтесь-ка отвѣта, и я васъ поздравлю. Когда спросишь его о чемъ-нибудь, онъ состроитъ недовольное лицо и большею частью извинится незнаніемъ.

— Такъ спросите вотъ мандарина.

— И онъ тоже не знаетъ.

— Отчего, онъ вѣдь мѣстный житель?

— Онъ совсѣмъ глупый. Я ему говорю, говорю, а онъ разсказываетъ совсѣмъ другое.

— Спросите другаго.

— Да, пожалуй, это можно, отвѣчаетъ онъ, и въ душѣ думаетъ:—да и надоѣлъ ты мнѣ со своими разспросами.

Населеніе, какъ я сказалъ раньше, расплачивается за всѣ фантазіи губернатора. Казалось бы, положеніе ужасное, а на самомъ дѣлѣ жизнь въ этомъ благословенномъ климатѣ ничего не стоитъ. Много ли тутъ нужно человѣку? Горсть риса, добываемаго безъ особеннаго труда изъ тучной почвы, шалашъ и поясъ стыдливости. Все остальное онъ достанетъ въ ближайшемъ лѣсу. И потому не удивительно, что населеніе имѣетъ веселый, смѣющійся видъ. Камбоджцы въ этомъ отношеніи похожи на Японцевъ и, какъ дѣти, смѣются каждому пустяку. Они большіе попрошайки и начнутъ выпрашивать у васъ все, что только увидятъ. Мой мандаринъ все похваливалъ мой бѣлый костюмъ и дѣлалъ умильные жесты, означавшіе его благодарность на случай, если я вздумаю ему подарить эту вещь. Не хотите давать такъ много, дайте пустую бутылку, и то будутъ рады и сейчасъ же принесутъ вамъ кокосовый орѣхъ. Не зная еще, что время деньги, они не торопятся.

Поработаютъ, поболтаютъ, пожуютъ бетель, отдохнутъ, а тамъ опять за работу. Дѣти и взрослые цѣлый день плещутся въ водѣ (это въ началѣ января), ловятъ рыбу маленькими сѣтями, и все это сопровождается безъ перерыва веселымъ смѣхомъ.

Изъ Семъ-Рапа мы отправились въ два часа дня на повозкахъ, и мой мандаринъ погналъ вскачь своихъ бычковъ. Нѣсколько часовъ позднѣе мы пересѣли въ лодку и къ вечеру добрались до устья рѣки. Не будь неудобнаго лежанія въ лодкѣ, которая подвигается очень медленно, я восхищался бы красивымъ закатомъ, пѣніемъ птицъ и чудно розоватыми, красными, фіолетовыми переливами рѣки. Нѣсколькими часами позднѣе мы увидѣли озеро Тонлэ-Сапъ, озаренное луной. Въ этой чудной растительности, въ освѣщеніи было нѣчто сказочное, духъ захватывающее, но я не могъ этимъ восхищаться, потому что надо было перебираться на паровой катеръ, объяснять, хлопотать.

Батамбангскій губернаторъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ навстрѣчу маленькій катеръ и цѣлую араву безполезныхъ людей. Вмѣсто того, чтобы приготовить все, они, конечно, смѣялись, балагурили, а когда мы подъѣхали, то надо было еще нѣсколько часовъ разводить пары.

Сидѣлъ я нѣсколько часовъ въ темнотѣ, пока мы не тронулись въ путь. Ночью мы совсѣмъ запутались въ какую-то тину, но Камбоджцы этимъ не смущались: веселый смѣхъ, шутки, такъ и сыпались безъ перерыва. Нѣ-

которые, впрочемъ, имѣли основаніе быть недовольными. Имъ пришлось лѣзть въ воду и выпутывать руль изъ насѣвшей на него тины, но и они дѣлали свое дѣло съ веселымъ смѣхомъ. Правду сказать, вода была гораздо теплѣе воздуха.

Съ разсвѣтомъ мы вошли въ рѣку. Берега рѣки низменные. Навстрѣчу намъ попадаются очень часто джонки и лодки. Постройки такого же характера, какъ и въ Камбоджѣ, на высокихъ сваяхъ. Рыбы много, она такъ и прыгаетъ изъ воды. Главнымъ распорядителемъ на паровомъ катерѣ одинъ изъ многочисленныхъ племянниковъ батамбангскаго губернатора. Костюмъ его состоитъ изъ черной курточки съ золотыми пуговицами (это особый шикъ здѣшней молодежи) и сампота, а на головѣ соломенная шляпа съ широкими полями.

Прибывъ въ 12 ч. с. дня въ Бакпреа, мы должны были покинуть паровой катеръ, который по мелководью не могъ идти дальше, и пересѣсть въ маленькія лодки. На пути очень мало интереснаго. Въ одной жалкой деревушкѣ нашлась только высохшая кожа боа, не очень большого размѣра. Населеніе встрѣтило насъ очень недружелюбно и даже не хотѣло продать намъ рыбу, стоющую здѣсь ломаный грошъ (за три штуки три съ половиной копѣйки). Дѣло въ томъ, что губернаторскій племянникъ бралъ, безъ церемоніи, безвозмездно то, что ему нужно, у мѣстнаго населенія. Мѣсто это затопляется водой, и тутъ только временно живутъ рыбаки.

XVII.

Батамбангъ.—Слонъ въ качествѣ палача.—Пріемъ у вице-короля. Поѣздка на слонахъ въ Баннонъ.—Храмъ и сталактитовый гротъ.—Развалины Ватека.—Ночевка и пропажа слона.—Сиссапунскій губернаторъ.

15 января. На разсвѣтѣ мы пересѣли въ большую помѣстительную губернаторскую лодку, снабженную семью гребцами, гребущими стоя, на китайскій манеръ. Каюта устроена съ нѣкоторой претензіей на изящество. Въ окнахъ разноцвѣтныя стекла, въ лодкѣ имѣется коверъ и занавѣски. Послѣ Копангіеръ начинается вдоль рѣки непрерывное поселеніе, которое тянется въ теченіе четырехъ часовъ. И дома здѣсь какъ будто выше и богаче. Изъ рѣки то и дѣло торчатъ головы буйволовъ, которые въ жаркое время дня по цѣлымъ часамъ пребываютъ въ водѣ. При видѣ лодки они бросаются въ сторону. Здѣсь существуетъ простая и оригинальная манера ловить рыбу. Мальчишки, составивши кругъ, плещутся въ водѣ и гонятъ всю рыбу къ человѣку, стоящему съ сѣтчатымъ рѣшетомъ.

Въ 2 часа мы подошли къ Батамбангу. Названіе это означаетъ «брошенная палка». Говорятъ, что король Ангкоръ-Вата, побѣжденный въ сраженіи, съ досады бросилъ палку, которая перелетѣла въ Батамбангъ. Губернаторъ Батамбанга очень важная персона и пользуется правами вице-короля, имѣетъ право чеканить монету и, не спросясь сіамскаго короля, можетъ казнить своихъ подданныхъ. Говорятъ, что онъ уже казнилъ 300 человѣкъ, большею частью разбойниковъ. Было время, когда роль палача исполнялъ громадный слонъ съ большими бивнями.

Батамбангъ довольно хорошенькій городокъ, расположенный на берегу рѣки Сонгъ-Ке. Въ обыкновенное время населенія около 25 тысячъ, но во время рыбной ловли значительно больше. Въ городѣ очень много богатыхъ китайскихъ торговцевъ, Малайцевъ, Тагаловъ, Аннамитовъ, Шамовъ, Сіамцевъ и Камбоджцевъ.

Для меня было приготовлено помѣщеніе, открытое со всѣхъ сторонъ и выходящее прямо на улицу. Тутъ была поставлена кровать, диванъ съ твердой спинкой изъ дерева съ инкрустаціей и съ мраморнымъ сидѣніемъ (это уже продуктъ самаго утонченнаго китайскаго вкуса). Собственникомъ этого помѣщенія оказался богатый Китаецъ, держащій на откупу опіумъ, азартныя игры и спиртные напитки. Остаться въ такомъ помѣщеніи было почти немыслимо. Толпа туземцевъ, обрадовавшись даровому зрѣлищу, обступила этотъ красивый павильонъ. Избавиться же отъ назойливости любопытныхъ нѣтъ никакой возможности. Изъ разспросовъ я узналъ, что прежніе путешественники останавливались въ трехъэтажномъ домѣ, принадлежавшемъ тому же хозяину. Домъ оказался очень запущеннымъ, но, выбравъ въ третьемъ этажѣ одну комнату почище другихъ (безъ оконъ и безъ дверей), я могъ чувствовать себя какъ дома и не быть все время на подмосткахъ предъ любопытными туземцами. Вскорѣ послѣ этого появился старшій внукъ губернатора. Костюмъ его, какъ и всей здѣшней знатной молодежи, состоялъ изъ бѣлаго вестона съ разноцвѣтными или золотыми пуговицами, изъ шелковаго сампота въ видѣ шароваръ и бѣлыхъ чулокъ съ башмаками. По костюму они очень похожи на англійскихъ грумовъ, но они, вѣроятно, очень гордятся

имъ, такъ же какъ и своими черными зубами. Онъ извинился въ томъ, что генералъ-губернаторъ по болѣзни не можетъ сейчасъ же пріѣхать ко мнѣ. Если же я захочу посѣтить его, то въ моемъ распоряженіи коляска. Въ этой колескѣ мы проѣхали шаговъ сто не больше, такъ требуется этикетомъ. У воротъ крѣпости босоногая гвардія батамбангскаго вице-короля отдала намъ честь, и мы въѣхали съ большимъ шикомъ въ обширный дворъ. Генералъ-губернаторъ встрѣтилъ меня у подъѣзда своего дома въ мундирѣ со звѣздой. Онъ такой же чумазый, какъ и семрапскій губернаторъ, но по всему видно, что онъ получилъ болѣе утонченное воспитаніе. Да и помѣщеніе его гораздо роскошнѣе. Открытая зала съ колоннами (сала) довольно большихъ размѣровъ и построена на европейскій ладъ съ хорошимъ поломъ. Плевательница и сосудъ для бетеля золотые, довольно тонкой работы. Губернатору и мнѣ были поставлены стулья на особомъ возвышеніи. Остальные члены семьи сидѣли полукругомъ на полу и почтительно внимали словамъ своего повелителя. Поблагодаривъ его за любезный пріемъ, я поднесъ ему свои подарки. Затѣмъ, наговоривъ другъ другу кучу любезностей, мы наконецъ разстались. Я вернулся къ себѣ и началъ разбирать свои вещи. Послѣ такой цыганской жизни пріятно чувствовать себя подъ крышей, хотя бы и въ плохой комнатѣ. И сюда, конечно, залѣзаютъ ящерицы, кричащія почти человѣческимъ голосомъ «токке».

Но только что я началъ устраиваться, какъ каждую минуту являлся гонецъ отъ губернатора; сначала одинъ внукъ принесъ на серебряномъ подносѣ сіамскія сласти, очень похожія на японскія; однѣ въ родѣ нашей пуги, дру-

гія похожи на желе, потомъ каждый часъ приносили что-нибудь: то стулъ, то лампу, то скатерть на столъ или диванъ. Меня пригласили на обѣдъ, но каждую минуту бѣгали ко мнѣ за разными припасами. Требовали: то хлѣбъ, то вино, соль и т. д., а на повѣрку вышло, что меня угощали моимъ же добромъ.

Надо сказать правду, пріѣздъ Европейца причиняетъ имъ много хлопотъ. Своего брата они знаютъ, какъ принять; на это уже есть опредѣленныя традиціи. А тутъ, подите-ка, Европейцу понадобился вдругъ умывальникъ. Умывальникъ, конечно, есть, но его запрятали куда-то далеко, а можетъ-быть завалили разнымъ хламомъ. Ищи его теперь нѣсколько часовъ. Весь городъ, кажется, поставленъ на ноги, чтобъ доставить мнѣ всѣ удобства, а я до поздней ночи сижу голодный и никакъ не могу допроситься до чего-нибудь. Зову своего Китайца и умоляю его дать мнѣ что-нибудь поѣсть. Китаецъ, сдѣлавъ безсмысленное лицо, отвѣчаетъ, что обѣдъ готовится парадный, состоящій изъ многихъ блюдъ и что на кухнѣ много поваровъ.

Да Богъ съ нимъ съ этимъ парднымъ обѣдомъ, принеси мнѣ скорѣе чего-нибудь.

Китаецъ какъ будто соглашается со мной, убѣгаетъ и уже не возвращается. И вотъ поневолѣ сидишь и голодаешь.

Да извинитъ меня читатель, что я вдаюсь въ такія подробности. Я знаю, что для него совершенно безразлично, питаюсь-ли я курицей съ рисомъ или сплю на полу или на постели совершенно съ нимъ согласенъ, но съ другой стороны эти мелочи рисуютъ отношенія туземцевъ къ

европейской культурѣ. Семрапскій губернаторъ велъ себя настоящимъ дикаремъ, все время жевалъ бетель и отплевывался, поѣвъ, рыгнулъ на всю глотку, и вся его любезность ограничилась тѣмъ, что онъ мнѣ прислалъ курицу и кусокъ свинины. И это конечно хорошо, потому что мѣстное населеніе не продаетъ иностранцамъ своихъ продуктовъ. Въ Батамбангѣ уже болѣе утонченные нравы. Тутъ есть и стулья, столы, коляска, лампы и повара, которые силятся смастерить европейскія кушанья. Никто изъ этихъ господъ не говоритъ ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ, но они смутно сознаютъ, что Европѣ надо подражать и что въ этой странѣ много всякихъ чудесъ.

Еще солнце не вставало, какъ у подъѣзда уже ждали слоны для поѣздки въ Баннонъ. Громадныя животныя въ сумракѣ ночи казались особенно внушительными и до смерти испугали моего Китайца. Взбираться на слоновъ довольно трудно. Въ Индіи они пріучены становиться на колѣни, а здѣсь два человѣка подставляютъ вамъ подъ ноги доску или толстую палку и на такой палкѣ поднимаютъ васъ на высоту. Нужна нѣкоторая ловкость и умѣнье, чтобъ ухватиться за цѣпочку, которая придерживаетъ паланкинъ и, поднявшись на рукахъ, встать на широкій затылокъ животнаго. Мой слонъ съ большими бѣлыми бивнями оказался очень сердитымъ и, какъ мнѣ сказали, не любитъ, когда къ нему подходятъ съ лѣвой стороны. Но его выбрали для меня за его покойную поступь. Сидѣнье устроено довольно удобно. Это небольшой диванчикъ съ элегантной крышей. Диванчикъ этотъ приходится

поперекъ спины слона. Хотите сидѣть спокойно, то сядьте на середину и свѣсьте ноги на спину слона. Или сидите на турецкій манеръ, но тоже въ серединѣ. Можно и лечь, но тогда ваше туловище, подобно маятнику, будетъ колыхаться сверху внизъ. Вожакъ сидитъ верхомъ почти на головѣ слона и упирается ногами въ веревочныя стремена. По временамъ онъ толкаетъ голой ногой длинныя уши слона. Въ здѣшнихъ мѣстахъ со слонами обращаются гораздо мягче, не гвоздятъ ихъ по головѣ, какъ это дѣлается въ Индіи, а если слонъ провинится, то вожакъ попросту ударитъ его бамбучиной по ушамъ или по чему попало. Кромѣ вожака были еще два человѣка, сидѣвшіе на крупѣ слона и поддерживавшіе руками цѣпь, прикрѣпляющую паланкинъ.

Первое время мы шли въ совершенной темнотѣ, и я удивляюсь, какъ эти умныя животныя не сбились съ дороги. Въ деревняхъ всѣ еще спали, только ранніе пѣтухи привѣтствовали приближеніе зари. Собаки издали поднимали страшный лай, но при видѣ слоновъ поджимали хвосты и замолкали.

Чѣмъ ближе къ разсвѣту, тѣмъ холоднѣе. Паръ поднялся съ рѣки, которая лентой вьется вдоль самой дороги. Мы все поднимались въ гору. Къ девяти часамъ солнце уже начало припекать, и можно было снять теплое пальто. Въ одной деревнѣ староста съ колѣнопреклоненіемъ поднесъ намъ кокосовые орѣхи. Въ одну минуту кокосъ былъ очищенъ и разрубленъ пополамъ. Въ такомъ видѣ кокосовое молоко дѣйствительно вкусно и напоминаетъ оршадъ. Мы проѣхали еще нѣсколько деревень, въ которыхъ занимались вѣяніемъ и молотьбой.

Въ лѣсахъ преобладаютъ лиственныя породы, между которыми выдѣляются красивые листья клена. Цвѣтовъ, орхидей и ползучихъ растеній большое обиліе. Пальмы и фруктовыя деревья находятся только въ сосѣдствѣ съ жильемъ.

Послѣ довольно крутого подъема мы попали въ деревню, окруженную со всѣхъ сторонъ растительностью. При деревнѣ была деревянная пагода въ бирманскомъ стилѣ. Тутъ же находилась *сала*, приготовленная для нашего пріема. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ жилья высокая гора съ безконечной лѣстницей. На самой вершинѣ горы возвышаются пять башенъ, построенныхъ въ томъ же стилѣ, какъ и Ангкоръ-Ватскій храмъ.

Послѣ утомительнаго подъема, при палящихъ лучахъ солнца, мы наконецъ, пѣшкомъ добрались до верхушки. И тутъ также, какъ въ Анкгоръ-Ватѣ, четыре лѣстницы, ведущія въ храмъ, балюстрада, состоящая изъ колецъ безконечнаго дракона, львы на верхней террасѣ и великаны, стражи святыни. Верхняя галлерея, съ пирамидами по бокамъ и съ центральною пирамидой въ серединѣ, гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ Ангкоръ-Ватѣ. Храмъ въ Баннонѣ имѣетъ, конечно, второстепенное значеніе, но нельзя не любоваться его эффектнымъ положеніемъ на вершинѣ горы, открытой со всѣхъ сторонъ. Храмъ очень почитается туземцами, говорящими, что подъ центральной пирамидой находится пупъ Камбоджи. Изъ Баннона произошли брамины-баку или хранители священнаго меча-палладіума Камбоджи. Самое интересное въ Баннонѣ—это подземелье, которое находится подъ горой или, какъ говорятъ, подъ центральной пирамидой. Добраться туда до-

вольно трудно. Надо лечь плашмя и лѣзть въ какое-то узкое отверстіе среди скалы. Продѣлавъ такую гимнастику, попадешь въ громадные сталактитовые гроты, расширенные во многихъ мѣстахъ рукою человѣка. Изъ скалы падаетъ святая вода. Въ этомъ подземельи баку прорицаютъ народу, смотря по тому, въ какомъ количествѣ является вода. Теперь въ подземельи много надписей, статуй Будды и приношеній паломниковъ.

Мой переводчикъ не выдержалъ и напился въ дребезги. Его съ трудомъ могли привести въ чувство и посадить на слона. Въ это время я долженъ былъ ограничиться пантомимой и жестами. Меня сопровождалъ внукъ губернатора, его братья и многочисленная свита. Впереди шелъ мой слонъ, потомъ слонъ внука губернатора и затѣмъ остальные. Шествіе красивое и внушительное; при нашемъ приближеніи поселяне или бросались ницъ или прятались въ чащу деревьевъ, или по знаку внука губернатора на колѣняхъ подносили намъ что-нибудь. Важнѣе всѣхъ считалъ себя мой вожакъ, который при видѣ повозки, лошади, буйволовъ и людей, кричалъ повелительнымъ голосомъ, и всѣ моментально очищали дорогу. Онъ чувствовалъ себя дѣйствительно на высотѣ своего положенія. Скажу нѣсколько словъ о моемъ слонѣ. Онъ понималъ каждое слово вожака и, когда мы входили въ лѣсную чащу, слонъ очень предупредительно хоботомъ обламывалъ вѣтки и вырывалъ даже маленькія деревья. Но съ другой стороны, при видѣ сахарнаго тростника, онъ непремѣнно остановится, возьметъ его и начинаетъ лакомиться. Для своего вожака, когда тотъ влѣзалъ къ нему на шею, слонъ очень граціозно подгибалъ свою ножку, дѣлая изъ нея нѣ-

что въ родѣ приступки. Во время жары слонъ дѣлается нетерпѣливымъ и начинаетъ сердиться. Найдя по дорогѣ длинную вѣтку, онъ обмахивалъ себя ею точно вѣеромъ или просто обсыпалъ себя пескомъ, къ великому неудовольствію вожака, который награждалъ его за это бамбучиной. Когда мы вошли въ рѣку, то слоны, несмотря на крики вожаковъ безцеремонно обкачивали себя водой и угостили насъ импровизованнымъ дождемъ. Что слоны любятъ чистоту, я это замѣтилъ по одному маленькому факту. Когда слонъ проходилъ по одной балкѣ, то онъ запачкалъ себѣ хоботъ. При первой возможности онъ вытеръ хоботъ мягкой травой и вызвалъ этимъ дерзкимъ поступкомъ новый окрикъ вожака.

Осмотрѣвъ самое интересное въ окрестностяхъ Батамбанга, я собрался въ дальнѣйшій путь. Но это не такъ легко, какъ думаешь. Надо приготовить слоновъ, которые ходятъ на волѣ и снарядить весь поѣздъ. И въ самую послѣднюю минуту явилось еще одно затрудненіе. Генералъ-губернаторъ усомнился въ томъ, могу ли я отправиться дальше въ Сіамъ. До сихъ поръ все шло хорошо благодаря тому, что у меня были письма къ семъ-рапскому и батамбангскому губернаторамъ, но для дальнѣйшаго пути необходимы письма сіамскаго короля, а ихъ-то у меня не оказывалось. Губернаторъ Батамбанга, какъ мнѣ объяснили, можетъ дать письма подчиненнымъ ему управителямъ ближайшихъ областей. А дальше могутъ быть затрудненія и меня могутъ задержать, а потому не лучше ли обождать въ Батамбангѣ (такъ предлагалъ губернаторъ), пока губернаторъ снесется съ Бангкокомъ.

Въ этихъ случаяхъ, а особенно на Востокѣ, надо

дѣйствовать на проломъ. Если нѣтъ открытыхъ писемъ сіамскаго короля, то это ничего не значитъ, онѣ вѣроятно въ дорогѣ, посланы на встрѣчу, потому что объ этомъ уже дали знать изъ Сайгона. Бояться затрудненій, непріятностей и задержки мнѣ какъ Русскому нѣтъ никакого основанія, и потому, если только батамбангскій губернаторъ дастъ мнѣ рекомендацію подчиненнымъ ему управителямъ ближайшихъ провинцій, то я поѣду. Все это съ разными фіоритурами я поднесъ губернатору и въ то же время телеграфировалъ французскому генеральному консулу въ Бангкокъ, прося его оказать мнѣ содѣйствіе и ходатайствовать у сіамскаго правительства о скорѣйшей высылкѣ мнѣ писемъ.

Цѣлый день прошелъ въ скучныхъ переговорахъ все на ту же тему, но въ концѣ-концовъ губернаторъ рѣшился отпустить меня съ миромъ. Вмѣстѣ со мною долженъ былъ поѣхать губернаторъ ближайшей провинціи (онъ же и родственникъ батамбангскаго вице-короля). Нѣсколько дней мы должны были проѣхать на слонахъ, а тамъ что Богъ дастъ. Китайца съ вещами отправили на повозкахъ.

До Ватека мѣстность населенная; мы видѣли нѣсколько большихъ деревень, которыя тянулись на нѣсколько верстъ. Между постройками были и хорошіе каменные дома. На половинѣ дороги находится пагода съ каменными уступами на бирманскій манеръ. Отъ развалинъ Ватека уцѣлѣла галлерея кругомъ храма. Въ исправномъ видѣ находится и центральное зданіе, хотя комната въ немъ, какъ и въ Баіонѣ и въ Баннонѣ, очень маленькая. Да, впрочемъ, для святилища не нужно было большаго помѣщенія. Батамбангскій вице-король ежегодно посѣща-

етъ Ватекскій храмъ и устраиваетъ праздникъ для всего мѣстнаго населенія.

О Ватекскомъ храмѣ существуетъ слѣдующая легенда. Когда-то эта мѣстность принадлежала королевѣ, покровительницѣ искусства. Эта королева вздумала соперничать въ великолѣпіи съ королемъ Ангкоръ-Вата и побилась съ нимъ объ закладъ, что она скорѣе выстроитъ храмъ. Начинали работу въ одинъ и тотъ же день. Было условлено, что окончившій постройку долженъ зажечь на верхушкѣ башни большой костеръ. Постройка королевы была уже почти окончена; оставалось только положить нѣсколько камней. Вдругъ еще до разсвѣта на горизонтѣ появилась блестящая точка. Рабочіе въ отчаяніи бросили работу. Гонцы спѣшатъ въ Ангкоръ и застаютъ тамъ короля, наблюдающаго за каменьщиками, спѣшащими съ работой. Изумленные этимъ, гонцы спрашиваютъ о томъ огнѣ, который они видѣли въ Ватекѣ.

— Индра, богъ Востока, видно, благопріятствуетъ намъ, отвѣтилъ король,—пойдите, скажите это той, которая васъ послала. Вы видѣли утреннюю звѣзду.

Вслѣдствіе этого Ватъ-екъ (храмъ великолѣпія) никогда не былъ оконченъ. Во многихъ мѣстахъ уцѣлѣли скульптурныя украшенія храма. Представлено, какъ тянутъ веревку—съ одной стороны великаны, а съ другой женщины. На серединѣ веревки сидитъ обезьяна.

По поводу этого изображенія разсказываютъ слѣдующую легенду. Прежде чѣмъ Вишну истребилъ гигантовъ (титаны древней Греціи), они съѣдали всѣхъ новорожденныхъ. Женщины жаловались королю, который предложилъ гигантамъ помѣряться силами съ женщинами.

Послѣднія просили помощи у царя обезьянъ. Вотъ, когда каждая сторона потянула къ себѣ веревку, вдругъ откуда ни возьмись обезьяны, которыя съ крикомъ бросились на великановъ и укусили ихъ въ пупокъ. Съ тѣхъ поръ вывелись гиганты, и обезьяны пользуются большимъ почетомъ у мѣстнаго населенія. Туземецъ никогда не будетъ стрѣлять въ обезьяну.

Послѣ Ватека началась безотрадная ровная мѣстность съ мелкимъ, чахлымъ, кустарникомъ и съ высокой травой. Нѣкоторыя мѣста выжжены подъ посѣвъ, по близости котораго туземцы производятъ молотьбу волами. Но, странное дѣло! селеній нѣтъ,—видно, что поселяне приходятъ сюда только для работы. Вечеромъ эта равнина съ пожелтѣвшей высокой травой напомнила мнѣ нашу новороссійскую степь. Когда смеркалось, слоны остановились у рѣки. Мѣстность эта называется Пе (4 часа ѣзды на слонахъ отъ Батамбанга). Начали развьючивать слоновъ. Не замѣчая по близости жилья или даже шалаша, я невольно спросилъ моего переводчика о томъ, гдѣ мы ночуемъ. Оказалось, что мы ночуемъ въ открытомъ полѣ. Люди стали разводить костры, готовить себѣ кушанье, спутавъ слоновъ и буйволовъ, пустили ихъ въ степь для ночлега. Я выбралъ себѣ сіамскую крытую двухколеску. Положивъ туда матрацъ и завѣсивъ выходъ пледомъ, я устроился въ этой импровизованной комнатѣ. На всякій случай я положилъ рядомъ съ собой револьверъ, свѣчку и спички; но, спрашивается, къ чему бы послужилъ револьверъ, еслибы на насъ напали тигры, о которыхъ говорили мѣстные жители? Повозки были поставлены полукругомъ, а за ними развели костры.

Проснулись мы рано утромъ, и сейчасъ же люди пошли отыскивать слоновъ. Вдругъ, о ужасъ, оказалось, что одинъ изъ слоновъ изволилъ удрать. По слѣдамъ видно было, что онъ пошелъ въ Батамбангъ. Ушелъ слонъ моего спутника, губернатора, и вслѣдствіе этого произошла маленькая задержка. Губернаторъ все-таки рѣшился ѣхать дальше, оставивъ на мѣстѣ своего старшаго сына. Дня черезъ три мы узнали, что слонъ былъ украденъ какими-то злоумышленниками.

До Тамыня опять та же безотрадная степь (на слонахъ 3 съ половиною часа, на буйволахъ надо считать два часа больше). Въ Тамынѣ только два или три дома.

Въ Срахпримѣ (4 съ половиною часа на слонахъ) нашъ ночлегъ опять въ открытомъ полѣ. Впечатлѣній очень мало. Огненное небо, желтая высокая трава, такая высокая, что въ ней безслѣдно исчезаетъ слонъ вмѣстѣ съ паланкиномъ. Кругомъ ни одного селенія. Только выжженная трава въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доказываетъ присутствіе человѣка. Иногда, и то очень рѣдко, мы встрѣчаемъ людей, но они имѣютъ какой-то жалкій, испуганный видъ. Эта необъятная ширь должна дѣйствовать подавляющимъ образомъ на воображеніе этихъ дикарей. Въ такомъ видѣ представляются мнѣ новороссійскія степи еще въ тѣ времена, когда тамъ кочевали разные дикіе народы и когда казаки совершали свои смѣлые набѣги. Пустынность этого края можно объяснить или безводіемъ или тѣмъ, что этотъ край, составляя яблоко раздора между Сіамомъ и Камбоджею, подвергался постояннымъ опустошеніямъ и набѣгамъ.

Отъ нечего дѣлать наблюдаю за жизнью моихъ спутниковъ. Съ разсвѣта поднимается нашъ лагерь, туземцы умываются, но не принимаютъ пищи. Это дѣлается только на привалѣ въ 10 часовъ. Съ 10 до 3 часовъ всѣ отдыхаютъ. Затѣмъ отправляются въ путь до вечера. Туземцы тогда ужинаютъ. Ужинъ у туземцевъ на китайскій ладъ. Все тотъ же рисъ съ разными приправами. Европейское вино и даже чай, приготовленный на русскій манеръ, очень нравятся туземцамъ. Кушанья подаются въ маленькихъ чашечкахъ. Сначала подадутъ весь обѣдъ старшему (губернатору), и когда онъ кончитъ, то начинаютъ ѣсть другіе, но соблюдая при этомъ по старшинству извѣстную очередь.

До Ангкоръ-Барей (онг-коръ-барей) только одна деревушка. Въ степи для работъ устроенъ на сваяхъ временный шалашъ. Въ одномъ мѣстѣ даже нѣчто похожее на голубятню, прикрѣпленную къ дереву. Это жилье, и при видѣ его подумаешь, что такъ жили, вѣроятно, первобытные люди, имѣвшіе всюду враговъ. Самъ губернаторъ не знаетъ, сколько имѣется жителей въ его округѣ. Въ Ангкоръ Барей, по его словамъ, около 500 домовъ. Домъ губернатора очень простой и пріемная комната его похожа на часовой магазинъ, такъ много въ ней часовъ. Я насчиталъ 12 часовъ разныхъ видовъ и размѣровъ. Рядомъ съ губернаторскимъ домомъ помѣщается тюрьма, въ которой содержатся разбойники, но тюрьма эта открыта со всѣхъ сторонъ, да и разбойники, пользуются, какъ мнѣ казалось, большой свободой. Почва, по словамъ губернатора, въ его провинціи очень хорошая. Главнымъ обра-

зомъ здѣсь занимаются рисомъ и рыбной ловлей. Приготовляютъ также шелковыя и бумажныя матеріи.

Въ Ангкоръ-Барей мы распростились со слонами и должны было пересѣсть въ буйволовыя повозки. Губернаторъ утѣшалъ меня, что въ повозкахъ будетъ гораздо покойнѣе. Оно можетъ быть покойнѣе по хорошей дорогѣ, а при здѣшнихъ дорогахъ тряска ужасная, и васъ каждую минуту бросаетъ изъ стороны въ сторону. При томъ отъ жары, духоты и пыли разболѣлась голова. Наконецъ мы добрались до Сиссапуна, которое находится у подошвы невысокихъ холмовъ, имѣющихъ форму сѣдла.

Рѣка раздѣляетъ тутъ двѣ провинціи и, какъ бываетъ всегда, на рѣкѣ группируется населеніе. Тутъ я простился съ моимъ спутникомъ, губернаторомъ, и переправился на другой берегъ. Тамъ насъ встрѣтили очень недружелюбно. Куда дѣвалась прежняя пышность, слоны, многочисленная губернаторская свита и челядь! Теперь насъ всего было трое, да еще чиновникъ отъ Онкольбарейскаго губернатора. Затрудненія начались сейчасъ же послѣ переправы. Явился чиновникъ отъ Сиссапунскаго губернатора и объяснилъ намъ, что губернатору 72 года и что онъ страдаетъ лихорадкой. Я обѣщалъ ему лѣкарство, прося указать мнѣ ночлегъ и прислать людей для переноски вещей. Посланный исчезъ, а мы все ждемъ на берегу. Подходили, правда, къ вещамъ разные люди, подойдутъ, потрогаютъ ихъ, постараются ихъ поднять, убѣдятся, что тяжело, и уходятъ. А мы все стоимъ. Наконецъ я рѣшаюсь на героическое средство: оставляю Китайца при вещахъ, беру переводчика,

который несетъ бутылку вина подъ мышкой, и мы отправляемся отыскивать губернатора. Входимъ въ селеніе, жители въ страхѣ разбѣгаются, наконецъ, добираемся до избушки на курьихъ ножкахъ. Вотъ оно губернаторское палаццо. Самъ губернаторъ дѣйствительно дряхлый старикъ, въ райскомъ костюмѣ, съ тонкими чертами лица. Знакомимся, и я подношу ему хины и вина. Онъ въ восторгѣ и хочетъ пріютить меня въ своемъ палаццо, похожемъ на домъ Плюшкина. Чего тутъ только нѣтъ! Приближенные совѣтуютъ губернатору приготовить для насъ *сала* на большой дорогѣ. Отправляемся туда, усталые и голодные. Послѣ долгаго ожиданія являются наконецъ вещи; я расплачиваюсь щедро. Туземцы удивлены, и самые храбрые изъ нихъ рѣшаются принести курицу [1]). И за курицу платятъ. Тогда они набираются смѣлости и приносятъ другую. Съ грѣхомъ пополамъ устраиваемъ ночлегъ. Но это еще не все: надо позаботиться о томъ, чтобы съ вечера были повозки. Новые переговоры, подарки губернатору,—и повозки приводятъ. Ну, кажется, все,—можно заснуть.

---

20 января. На другой день та же безотрадная картина. Степь и ни души кругомъ; хорошо еще, что на извѣстномъ разстояніи въ степи поставлены сала. Эти сала снабжены маленькимъ бельведеромъ, съ котораго можно садиться на слона. Провизію каждый везетъ съ собой, но, вотъ бѣда, воды нѣтъ; есть какая-то лужа, въ которой

[1]) Сіамцы, какъ ревностные буддисты, никогда не рѣшатся рѣзать куръ, которыя по этой причинѣ совсѣмъ дикія. Продаютъ они куръ весьма неохотно, зная, что европейцы употребляютъ куръ въ пищу.

кишатъ піявки (мѣсяцъ спустя и этой воды не будетъ). Приказываю своимъ людямъ не пить этой воды, но они не слушаются. Поставивъ фильтръ въ самое глубокое мѣсто лужи, мы черезъ четверть часа добыли стаканъ хорошей воды. При такихъ условіяхъ поневолѣ откажешься отъ всякихъ причудъ. Сготовилъ Китаецъ рисъ, будь этимъ доволенъ. Очень онъ только нечистоплотенъ! Какъ ни говоришь ему, что салфетку, которой вытираютъ посуду, не надо класть себѣ на голову, онъ все дѣлаетъ по своему. Единственнымъ наслажденіемъ является выпить стаканъ чаю, но и это не всегда удается. Послѣ долгаго ожиданія стаканъ чаю на лицо, но вы не забывайте, что полъ состоитъ изъ тонкихъ прутиковъ и ходуномъ ходитъ подъ ногами. Малѣйшее неосторожное движеніе, чашка перевертывается, и вамъ приходится проститься съ чаемъ. Это все пустяки, хорошо еще, что въ странѣ прекратились разбои. Мы, правда, вооружены, но насъ только двое (на Китайца разсчитывать нельзя, да и пять туземцевъ тоже не надежны). Тунъ (такъ зовутъ моего переводчика) все пугалъ насъ тиграми, стадами дикихъ буйволовъ, слоновъ; но ихъ что-то не видно; да и Богъ съ ними,—что мы съ ними подѣлаемъ? Отправляемся мы въ путь еще задолго до зари, часа въ два или три ночи, холодкомъ, къ девяти дѣлаемъ привалъ до трехъ часовъ и потомъ опять въ путь до темноты. Ради предосторожности зажигаемъ кругомъ сала костры, но къ утру люди засыпаютъ и костры потухаютъ.

Долина смѣнилась мелколѣсьемъ, и мы добрались до Арантме. Начальникъ края—не разберешь, кто этотъ чу-

мазый и голый человѣкъ—былъ у меня съ визитомъ и увѣрялъ, что, хоть убейте его, а повозокъ нѣтъ. Совсѣмъ такъ, какъ въ доброе, старое время у насъ, на почтовыхъ станціяхъ. Мы воспользовались передышкой, чтобы помыться и почиститься отъ пыли. Нашъ туалетъ мы дѣлали на улицѣ, въ присутствіи мѣстной публики.

Арантме представляетъ изъ себя селеніе въ 200 душъ. на берегу рѣки, которая мѣстами высыхаетъ. Хижины жалкія.

Начальникъ опять пришелъ ко мнѣ и выпросивъ у меня шляпу, обѣщалъ повозки. Онъ предупреждалъ меня насчетъ своего коллеги въ Ватана. «Вы не вѣрьте ему, сказалъ онъ, это такой ужасный лгунъ. Надо стоять у него надъ душой, а то онъ непремѣнно убѣжитъ въ лѣсъ. Смотрите, будьте съ нимъ построже»...

Я былъ доволенъ ужъ тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ никто не спрашивалъ о письмахъ Сіамскаго короля. Каждому начальнику я подносилъ нѣсколько бутылокъ вина, и все устраивалось какъ по маслу.

XVIII.

Страна Лаосовъ. — Ватана. - Священныя куры въ Патронѣ. —Кабинь. — Добродѣтельный тигръ. — Питимъ. — Туземный судъ.—Сіамскій временщикъ. — Помочь у Лаосовъ.

22 января. Начиная съ Арантме, мы находимся въ странѣ Лаосовъ, которыхъ въ Сіамѣ около милліона душъ. Они небольшого роста, хорошо сложены, и между ними попадаются люди съ красивыми чертами лица. Костюмъ ихъ